

International Conference on Literature, Languages, Humanities and Social Sciences

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION
PROFESSIONAL SCIENCE

Berlin, Germany. 2017

UDC 00
LBC 1

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

International Conference on Literature, Languages, Humanities and Social Sciences: Conference Proceedings, October 11th, 2017, Berlin, Germany: Smashwords, Inc., 2017. 135 p.

ISBN 978-1-370-13403-8

Presenters outline their work under the following main themes: Science, Education, Literature, Languages, Society.

The conference is well attended by representatives from more than 10 universities from 3 different countries all over the world and with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating HE, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

UDC 00
LBC 1

ISBN 978-1-370-13403-8

9 781370 134038

- © Article writers, 2017
- © Scientific public organization
Professional science, 2017
- © Publisher: Smashwords, Inc., USA,
2017

All rights reserved

СОДЕРЖАНИЕ

SECTION 1. LANGUAGE 5

Kutsevich Yu. Semantic Classification of Modern English Verbs Denoting Realization of the Action 5

Kutsevich Yu. The Semantic Structure of Modern English Verbs Denoting Intention ... 10

Mukhtarova E.M., Chornobay S.Ye. The Structural and Semantic Characteristics of the Phraseological Units, Verbalizing Concept SPACE in the English Picture of the World 16

SECTION 2. SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES 25

Ermakova L., Sukhovskaya D. The necessary conditions for the development of creative industries and the realization of the concept of “creative town” in Russia (on the example of Moscow) 25

Sharifullina T.A. Influence of risks on development of small and medium business in the Republic of Tatarstan 30

SECTION 3. ART 43

Ponomarenko E. Architecture of Muslim places of worship in Orenburg province XIV-XVIII centuries 43

Salakhov R., Salakhova R., Galeeva Z. Basics of design: visual perception and the principle of Gestalt psychology..... 60

SECTION 4. TEACHING AND EDUCATION 68

Nurutdinova A.R. A Study Focused Methodology to Proposed Collaborative Languages' Syllabus (case study: tutorial analysis of published methodological books for Academic English Course “Master's Degree: Science and Research” and “Master’s Degree: Expertise and Research – Based Proficiency Targets”) 68

Povzun V., Povzun A. Biorythmological approach to the organization of educational process in higher school 84

Razzamazova O., Shenknekht T. Potential of foreign language in the process of the tolerant student development 104

Semenkova E.A. Process Management formation and development professional competence of teachers 113

SECTION 1. LANGUAGE

UDC 811.111

Kutsevich Yu. Semantic Classification of Modern English Verbs Denoting Realization of the Action

Yuliya Kutsevich

Ph.D., Associate Professor of the English Language and Translation
Chair, Smolensk State University, Smolensk
julia_1807@list.ru

Abstract. The article deals with the semantic cluster of English volitional verbs denoting realization as one of the phases of an intentional action. The results show that the verbs under discussion are united into a group on the basis of the semantic feature “intentionality” and are further subdivided into four semantic subgroups on the basis of the criteria “positive result / absence of result”, “undesired action”, and “extension of the time limit for realization”.

Keywords: intention; semantic meaning; volitional action; volitional verbs.

The object of this research includes the semantic group of English verbal volitional lexemes denoting realization of an intentional action as one of its stages. The other semantic stages are those of desire, intention, decision, plan, preparation, and effort. All of the given volitional phases are denoted in language both by verbs (to intend, to desire) and by other major parts of speech, such as nouns (wish, decision), adjectives (deliberate, premeditated), and adverbs (purposefully, willfully). The research question of this paper concerns the specific semantic features that differentiate verbs of realization within the corresponding lexical subgroup.

Our analysis is built upon a number of authoritative lexicographic sources [5; 6; 9], that allowed us to bring to light the following group of the

←—————→
verbs in question: compass, contrive, defer, delay, excel, fail, forget, frame, manage, manoeuvre, miss, neglect, omit, postpone, procrastinate, succeed, suspend, engineer, abstain, avoid, evade, forbear, restrain, refrain, shirk, shun, escape.

Componential analysis of the dictionary definitions of the aforementioned verbs, as well as evaluation of the peculiarities of their functioning within a text, showed that there are three distinct semantic subgroups inside the group under discussion:

a) *Verbs denoting successful realization*, or verbs of success, express the meanings “effectuating the purpose” (contrive, compass, excel, frame, manage, manoeuvre, succeed, engineer) or “obtaining a result exceeding the agent’s plan” (excel):

Whenever I’ve really wanted anything, I’ve *managed* to get it. I don’t see why things should go against me now [4] (1).

In Example (1) the agent’s success, normally characterizing his activities, inspires him with confidence in the possibility of achieving a new aim.

Somehow they *contrived* to live on her tiny income [5] (2).

Example (2) implies overcoming obstacles interfering with realization of the action.

b) *Verbs denoting postponement of the action* convey the idea of performing the action by the agent at a later time than it was expected: defer, delay, postpone, procrastinate, suspend:

Which is why you *postponed* announcing until you had full confirmation <...> [2] (3).

Example (3) shows alteration of the time of realization, which is explicitly introduced into the context by the conjunction “until”.

←—————→

c) *Verbs denoting absence of the result* include verbs of failure, or those of the “negative outcome” [3;132] (contrive, fail, forget, miss, neglect, omit), as well as verbs expressing the idea of abstention from an action or avoiding it (abstain, avoid, evade, forbear, restrain, refrain, shirk, shun, escape):

There was further antagonism when she *failed* to get into Leeds Polytechnic but *wanted* to be with Gedge so much that she still moved to Leeds <...> [8] (4).

As is clear from Example (4), the agent fails to reach her aim and enter Leeds Polytechnic.

It should be specially noted that inclusion of the verb *contrive* into the subgroups “successful realization” and “negative outcome” is grounded by its two diametrically opposed volitional meanings: the meaning “to manage to do something despite difficulties” [5], expressing the idea of success, and the meaning “the result of bringing about an undesired or unintended event; manage to do something foolish” [6; 9], the latter of the two being used in ironic contexts describing the negative result of a volitional action:

Somehow a professional, presumably the beneficiary of full-time coaching and training, *contrived* to lose to her [8] (5).

It is clear from Example (5) that the fact that the agent, supposedly having received professional training, lost to a person devoid of such advantages is viewed as incredible by the speaker.

<...> convicts began to make their appearance, and we found that no less than 21 had *contrived* to escape, notwithstanding the vigilance of the soldiers [8] (6).

In Example (6), quite oppositely, we deal with a complicated action (a prison escape), whose result is desired for the agents.

←—————→
The cases of verbs of success acquiring the contextually conditioned meaning “successful realization of an undesired action” can be treated analogously:

I did it with the best (of) intentions (=meaning to help), but I only *succeeded* in annoying them [5] (7).

As can be seen from Example (7), the agent’s intention to help appeared to be undesirable and thus resulted in annoyance of those whom he aimed to help.

Verbs denoting abstention from an action or avoiding it are viewed herein as verbs of realization on the ground that their meaning implies the idea “effort not to do P” [7; 7]. In addition, verbs denoting abstention from an action express the meaning “not doing something despite the agent’s wish or intention to perform the action” [1; 501]. That being the case, we deal with an internal volitional action. The cause of abstention from an action or avoiding doing it might be the agent’s desire to avoid a negatively evaluated outcome of the action, that can interfere with satisfying his wants [10; 87]:

Remembering the struggles she had had in the early days of her married life to *avoid* putting weight on her waist and hips, she laughed [8](8).

Example (8) shows the efforts of the agent, who used to strive to avoid gaining weight.

To sum up, this study reveals that verbs of realization united into a semantic group according to the major criterion “intentionality” are further classified into four subgroups (success, failure, abstention / avoidance, postponement) according to the minor criteria “positive result / absence of result”, “undesired action”, and “extension of the time limit for realization”. The theoretical value of the research consists in its certain contribution to arranging the linguistic data on the volitional action semantic aspect into a system. From a practical perspective, the results obtained in this research can

←—————→
be utilized in further studies on volitional vocabulary and its functioning in language.

References

1. Apresian Iu. D. Research on Semantics and Lexicography. Vol 1. Paradigmatics. M.: Shkola "Iazyki Slavianskikh Kul'tur", 2009. 568 p.
2. Brown D. Deception Point. <http://e-libra.ru/read/235863-deception-point.html> Accessed 10 September 2017.
3. Jackendoff Ray S. Semantic Structures. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1990. 322 p.
4. Maugham W.S. The Magician. <http://www.e-reading.club/book.php?book=100227> Accessed 11 September 2017.
5. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 8th ed. Oxford: Oxford University Press, 2010. 1952 p.
6. Oxford English Dictionary on CD-ROM. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2009.
7. Paducheva E.V. Implicit Negation and Pronouns with Negative Polarization // Voprosy Iazykoznaniiia. M.:Nauka, 2011. № 1. P. 3–18.
8. The British National Corpus. <http://www.natcorp.ox.ac.uk/quick.xml> Accessed 10 September 2017.
9. The Concise Oxford English Dictionary. 11th ed. / Ed. by C. Soanes, A. Stevenson. Oxford: Oxford University Press, 2004. 1728 p.
10. Vorkachev S.G. Revisiting Semantic View on Desiderative Evaluation in Natural Languages // Voprosy Iazykoznaniiia. M.:Nauka, 1990. № 4. P. 86–92.

UDC 811.111

Kutsevich Yu. The Semantic Structure of Modern English Verbs Denoting Intention

Yuliya Kutsevich

Ph.D., Associate Professor of the English Language and Translation
Chair, Smolensk State University, Smolensk
E-mail: julia_1807@list.ru

Abstract. The article studies general and differentiating semantic features of English verbs denoting “intention”. The results show that the semantic features “will” and “control” can be viewed as the common characteristics of all the members of the lexical group in question, while the features “determination” and “aim” are present in the dictionary descriptions of certain verbs from the given semantic group. The main difference between verbs of intention and verbs of desire lies in object-orientation of the former and intra-subjectivity of the latter.

Keywords: intention; semantic feature; verb; volitional action; volitional vocabulary.

The subject of this research encompasses the semantic group of English volitional verbal lexemes denoting an individual’s intention to perform an act of volition (e.g. to aim, to contemplate, to intend, to mean, to mind, to propose, to purport, to purpose, to think). The meaning in question is viewed as a stage of this type of action, the other stages including those of desire, decision, plan, preparation, effort, and realization. Besides verbs, other major parts of speech can also express the idea of lexical intentionality. Thus, volitional action is expressed by nouns (e.g. decision, volition), adjectives (e.g. intentional, decisive), and adverbs (e.g. willfully, eagerly).

Volitional vocabulary units are united into the corresponding semantic subclass due to the common meaning of volition, as well as the meaning of condition, or factor. The latter makes each preceding stage function as a condition under which both the following stage and the whole action can be performed. This semantic feature is termed in our paper as “factor-meaning”.

Grammatically it is expressed by means of the construction “factor volitional verb + semantic complement”, where the first component stands for the meaning of a volitional stage, while the second one denotes the action as a whole. Our research question concerns the general semantic features discriminating verbs of intention from semantically related verbs with the meaning of other stages (desire, decision, plan, preparation, effort, and realization), as well as specific features of individual units within the subgroup under discussion. The aforementioned types of lexical features are found out by means of componential analysis of dictionary definitions describing corresponding lexemes and with the help of text analysis of pieces of fiction containing verbs of intention.

Research shows that from the point of view of semantic composition verbs of intention are characterized by specific polycomponential structure. The semes, or semantic components, comprising the meaning in question, can be subdivided into *general and differentiating* ones.

General semantic features of verbs denoting “intention” include the following aspects:

1) *Will*, expressed in dictionary definitions by such components as: “resolve”, “an intended course of action”, “deliberation”, “a declaration of one’s intention”:

He finished <...> not quite happy with himself <...>, because <...> he had *meant* to begin with a joke, then thank them for their favor and say what a good team the Knights were <...> but it had come out this other way [5] (1).

As is clear from Example (1), intention is represented in it in the form of a detailed scheme (to begin, thank, say), expressing thus the volitional component. Yet, the plan is not realized to a satisfactory extent, which makes the doer of the action feel discontented.

2) *Control*, as an objective feature of intention, comes to existence along with the agent's active purposefulness. This activity aims at the scope of available means and methods of reaching the preliminary aim defined by the agent at the stage of desire. Specific coreferential relations between the agent controlling the action expressed by the volitional verb and that performing the action denoted by the complement allows to refer verbs of intention to "the predicates of control" [1; 159]:

Chasuble. "But have you any grave doubts on the subject?" Jack. "I certainly *intend* to have" [8] (2).

Example (2) shows that linguistically the agent's will can control even phenomena of psychological nature, such as doubts, that normally are not determined by it in reality.

Among differentiating components we discriminate such elements of meaning as:

1) The agent's *determination* to reach the aim. In accordance with the data in lexicographic sources the verbs *to aim, purpose, intend, propose* comprise in their semantic structure the most explicit signs of this form of volition ("determination", "endeavor or striving") [7]:

"I hope he isn't right". "Right about what?" "About us running into something we can't handle". "That", Floyd answered with determination, "is what I *intend* to find out" [2] (3).

In Example (3) Floyd's determination, implying his desire to reach his aim, is distinctly expressed by the noun "determination".

2) *The aim of intention*, as a result of the agent's intellectual activity. This semantic component is expressed in dictionary definitions by such semes as: "goal", "aim", "objective", "purpose", "object". The aim is completely formulated in the agent's mind according to the definitions of the verbs *to aim, intend, mean, propose, purpose, purport* ("definite

←—————→
achievement or end”, “clearly defined end”) and is being formulated in his mind according to the definitions of the verbs *to contemplate* and *to think* (“forethought”, “close dwelling upon”):

Achilles thrust at him with his spear, *meaning* to kill him, but Lycaon ran crouching up to him and caught his knees, whereby the spear passed over his back, and stuck in the ground <...> [3] (4).

In Example (4) the agent’s aim remains unachieved due to the opponent’s unexpected actions.

Thus, from the analysis given above it follows, that verbs meaning “intention” are object-oriented, which rather noticeably distinguishes them from verbs of desire, expressing the subject’s internal mental processes. Extra-subjectivity of verbs of intention, or their orientation at the outer aspects of reality, is expressed in the following semantic peculiarities:

– absence of the semes “intensity” (“strong, deep, intense wish”, “excessive desire”) and “the agent’s internal state” (“painful eagerness”, “irritating desire”), characteristic of the verbs meaning “desire”, points at a more distinct rational component in the semantic structure of verbs of intention.

– the mental semes “will”, “control”, “determination”, and “aim” counterpose will, defined by resolution and stability, and the sphere of feelings, where due to its affectivity desire is included.

– the agent’s intention to achieve the aim depends on the outer circumstances and the possibilities available to the agent under certain conditions, which reflects the essence of the model “If X intends to A, X is sure, that he can A” [6; 239]:

The Big Nurse <...> asked McMurphy how he *intended to get* all ten of us in one car, and he asked could he <...> borrow a staff car and drive himself» [4] (5).

Example (5) contains such semantic components as: a preliminary plan (“*how* he intended to get”, “borrow a staff car and drive himself”), the means necessary to realize the intention (“a staff car”), evaluation of insufficiency of the means available (“one car”) in comparison with the means sufficient to reach the aim (“a staff car”).

To sum up, our study showed that intention can be distinguished from desire on the basis of a number of distinct semantic criteria, the most significant of them being extra-subjectivity of intention, opposed to the intra-subjectivity of desire. The theoretical value of the given results consists in the description of intention as a specific phase of a volitional process, whose semantic aspects are explicitly expressed in dictionary definitions and text fragments, which, in its turn, gives certain grounds to view them as verifiable linguistic facts. From a practical perspective, the results obtained in this research can be utilized in a study of decision, which is characterized by transition from a preliminary plan of intention, depending on available possibilities, to the process of choosing the ultimate aim.

References

1. Isakadze N.V., Kobozeva I.M. Generative Grammar and Russian Philology: problems of case and aspect // Modern American Linguistics. M.: Editorial URSS, 2006. P. 142–167.
2. Clarke A. 2001: A Space Odyssey. <http://e-libra.ru/books/328214-2001:-a-space-odyssey.html> Accessed 23 September 2017.
3. Homer. The Iliad. http://www.planetpdf.com/planetpdf/pdfs/free_ebooks/ Accessed 23 September 2017.
4. Kesey K. One flew over cuckoo's nest. <http://e-libra.ru/read/328377-one-flew-over-cuckoo/s-nest.html> Accessed 20 September 2017.
5. Malamud B. The Natural. <https://books.google.ru/books?id=RORX2KFYTe8C&hl=ru> Accessed 17 September 2017.
6. Vermazen B. The Belief Requirement on Intending // Analysis. Oxford: Oxford University Press, 1993. № 53 (4). P. 239–242.
7. Webster's New Dictionary of Synonyms. A dictionary of discriminated synonyms with antonyms and analogous and contrasted words. Springfield, Massachusetts: Merriam-Webster Inc., 1984. 942 p.
8. Wilde O. The Importance of Being Earnest, A Trivial Comedy for Serious People. <http://e-libra.ru/read/361590-importance-of-being-earnest.html> Accessed 20 September 2017.

UDC 81'373.72

Mukhtarova E.M., Chornobay S.Ye. The Structural and Semantic Characteristics of the Phraseological Units, Verbalizing Concept SPACE in the English Picture of the World

Mukhtarova Elyana Marlenovna

Crimean Federal V.I.Vernadsky University, Simferopol
elyana-m1997@yandex.ru

Chornobay Svitlana Yevgenivna

Crimean Federal V.I.Vernadsky University, Simferopol
svetony@mail.ru

Abstract. This research work describes a part of the English phraseology in terms of Cultural and Cognitive Linguistics. The attention is paid to the phraseological picture of the world as a way of the linguistic personality's mentality reflection. The paper analyzes the structural and semantic peculiarities of the idioms verbalizing the "space" concept in the English phraseology. In this paper, 150 phraseological units verbalizing the concept of "space" have been selected. The methods used to carry out the research include the continuous sampling method, the componential analysis and the descriptive methods.

Keywords: phraseology, idiom, linguistic picture of the world, concept, space.

Introduction. The picture of the world expresses the specific character of human life, describes relationship between a linguistic personality and the environment. The history of the term is associated with the development of physics.

«The reflection of the world in the mind, the human representation of the world, information about the environment and the person are constituents of the picture of the world. And the information about the environment and the person, recycled and fixed in language is the linguistic picture of the world» [3, p.63].

The linguistic picture of the world is only a part of the model and the overall view of the world, because the language is the most important way

to generate and transmit knowledge about the world. W. von Humboldt considers language as an intermediary between the world of human thought and the surrounding reality.

«Every nation has its own characteristics in the social and work experience, which is reflected in the differences of lexical and grammatical categories of phenomena and processes in the compatibility of certain values in their etymology, etc» [8, p.125]. Therefore, the validity of different people is expressed in their own linguistic pictures of the world.

Phraseology is one of the most striking and unique part of the language the units of which describe a certain concept with the help of the set of patterns. Idioms play a special role in the creation of the language picture of the world. The nature of idioms is closely associated with the background knowledge of native speakers, with practical experience of the individual, cultural and historical traditions of the people speaking this language.

The major **goal** of this study is structural and semantic aspects of «space» concept verbalization scrutiny within the English phraseological picture of the world.

In this paper we consider the following **tasks**:

- 1) the definition of phraseological units and their classification;
- 2) the interaction between language, thought and culture;
- 3) the role of phraseology in representing the linguistic picture of the world;
- 4) the definition of the term “concept”;
- 5) the structural and semantic characteristics of phraseological units verbalizing the “space” concept.

To reach the goal of the study the following **methods** were used: the descriptive method was used to describe the phraseological units verbalizing concept «space»; the componential analysis provides the study of the

substantial side of phraseology, i. e. to dissociate idiom meanings at the level of minimum semantic components, and the continuous sampling method is applied in order to collect the material from the dictionaries of idioms.

The results. Phraseology, being a fragment of the language picture of the world, is inextricably linked with the establishment of its distinctive national colour. A phraseological unit is a lexically indivisible and structurally stable phrase with a coherent meaning.

Nowadays, in modern Cognitive Linguistics the idea of «concept», which is used to denote world images, becomes more and more important. E. S. Kubryakova suggests understanding a concept as «an operational unit of memory, conceptual system of the language and the brain, a part of the whole picture of the world» [6, p. 86]. Y. S. Stepanov believes that «a concept incorporates the abstract, concrete-associative and emotional-evaluative characteristics and compressed history of the concept» [9, p. 44]. V. I. Karasik characterizes a concept as «the mental formation, which represents significant typed fragments of experience stored in the memory of people» [5, p. 10]. Therefore, it is possible to conclude that «a concept represents a unit of collective consciousness with linguistic expression and marked ethnocultural specificity» [4, p. 72].

«The concept «space» is one of the most striking and conceptual fields, it plays a key role in the formation of the conceptual sphere of any language» [10, p. 1].

Stable units of the language transmit personal and social experience from one generation to another, reflecting in its semantics a long process of development of society and culture.

From the point of view of semantic coalescence selected phraseological units verbalizing the «space» concept can be divided into the following groups: idioms, phraseological unities and phraseological combinations.

Idioms, or so called phraseological fusions, are completely sustainable indivisible units, the value of which does not depend on the meanings of their constituents.

For example, the componential analysis of the idiom «let the cat out of the bag» proves that it should be treated as an idiom because the idiomatic meaning of this expression is not derived from its constituents:

let – to allow someone to do something;

the – definite article;

cat – an animal with soft fur and a long tail, kept as a pet;

out – away from inside;

of – preposition which is used for showing a connection;

bag – a soft container made of plastic, cloth or paper and used for carrying things [2].

Talking of the idiomatic meaning of the phraseological unit mentioned above, we should point out that «let the cat out of the bag» means «to reveal something secret or private, often without meaning to» [3, p. 63].

So, during the analysis it was discovered that the meaning of phraseological units, bearing the idiomatic character, is based on metaphor or metonymy.

Metaphorical transference of meanings of phraseological units is based on different types of similarity, real or imaginary. For example, in the idiom «a round peg in a square hole» the value derives from the similarity between situations as this expression is used to describe a person who is not in his place, who feels uncomfortable in a certain position. Metonymic transference is based on the direct contiguity of the objects compared. For example, the expression «in dry dock» is used to describe the situation when a person is running low on funds.

Phraseological unities are a stable combination of words that preserves the semantics of the separate components, i.e. some components have a literal meaning, while the others are the components of a modified value. For example, the idiom «to be in the wrong box» means «to be in a difficult, awkward position»; the idiom «spots in the sun» means that «nothing and nobody cannot be ideal».

The next type of phraseological units are called phraseological combinations, these idioms still have a complicated meaning, even though some components of these idioms are used in their literal meanings. These phrases include the following expressions: «like a kid in a candy shop», «a dark corner», «a few steps away from somebody», «so near and yet so far».

Another feature of phraseological units which verbalize the concept «space» is that the most important role is assigned to 'home' concept: «to make oneself at home» («feel at home»), «from home to home» («the second home»).

As space is an unlimited extent in all dimensions, it can be observed in such characteristics as direction, distance and location.

The value of direction is expressed by means of prepositions and names of certain places. For example, «to the end of the earth» («to the most remote place»), «all be gone the way to Timbuktu» («be gone to some far away place»), «beyond the trice-nine lands» («so far from home»), «to the ends of the world» («to a distant place»), «to the back of beyond» («at a very distant location»).

The value of distance is materialized in the phraseological units with the meaning of 'close' and 'far'. For example, the following idioms can be used to denote a distance, «you can't get near him» («at long range»), «the foot of man never stopped there» («a very remote area»). A short distance can be realized in the following set expressions: «under the very nose of

somebody» («at close proximity»), «near at hand» («very close»), «be within a hairbreadth of something» («at short distance»), «at a stone's throw» («really close»), «a few steps away from somebody» («not far from somebody»), «within one's reach» («very close»), «quite near», «next door to» («nearby»), «at close quarters» («in close vicinity»), «be a short distance away from some place».

Location indicates the presence of a certain object in a certain place. For example, «in the land of the living» («in this world»), «in the region of» («in the area of»), «absolutely everywhere», «left, right and centre» («everywhere»).

The other selected English idioms verbalizing concept 'space' can be divided into several semantic groups:

1. Characteristic of a person: «like a bull in a china shop» («a clumsy person»), «babes in the wood» («a very naive person»), «out of the box» («outstanding, exceptional»), «a cog in the machine» («a small, insignificant person»), «a dog in the manger» (characteristic of a person, who himself does not enjoy something and does not allow to enjoy this thing other people).

2. Also idioms with the components denoting space can be used for characteristics of human actions: «bring somebody back to earth» («to force someone to return to earth»), «make oneself at home» («to feel like being at home»), «bow down in the house of Rimon» («to overcome their principles»), «eat the somebody of house and home» («to destroy someone»), «throw the house out of the window» («to turn everything upside down»), «spy out the land» («to find out how things stand»).

3. Emotions, feelings: «tread on air» («to rejoice»), «be on cloud seven» («to be extremely happy»), «float on air» («to feel oneself happy»), «a cat on hot bricks» («to be strung-up»).

As for the structure of idioms under study, the most numerous group is represented by verbal idioms in the amount of 85 phraseological units. Bimodal verbal units count only 10 idioms and are represented by the following models:

- V + prep + art + N: «spy out the land» (to find out how things stand);
- V + prep + prep + art + N: «come up in the world» (to have great success in life);
- V + prep + N: «be in cloudland» (to dream);
- V + art + N: «square the circle» (to achieve something impossible).

The next verbal phraseological units are represented by multimodal expressions:

- V + prep + art + Adj + N: «be in the wrong box» (to feel like being in the wrong place);
- V + Alt + Adv + prep + N: «bring somebody back to earth» (to recall somebody from his dreams);
- V + art + N + prep + Alt + N: «have a corner in somebody's heart» (to be a dear person to somebody);
- V + pron + prep + N: «make oneself at home» (to feel like being at home);
- V + N + prep + art + N: «keep balls in the air» (to have a lot of things to do).

The next group of idioms includes substantive phraseological units in the amount of 65 combinations. The most common structural model is bimodal idiom – Art + N + prep + art + N: «a cloud on the horizon» (something unpleasant), «a cog in the machine» (an insignificant person). There are also the following models:

- N + prep + art + N: «babes in the wood» (a very naïve person);

-
- Art + N + prep + art + Adj + N: «a bull in a china shop» (a clumsy person);
  - N + prep + N: «castles in Spain» (to dream about something impossible);
  - Prep + prep + art + N: «out of the box» (exceptional);
  - Prep + N + Numer: «on cloud seven» (to be very happy);
  - Prep + art + N + prep + art + N: «to the end of the earth» (far away);
  - Art + N + art + N: «a home from home» (second home);
  - Art + Adj + N + prep + art + Adj + N: «a round peg in a square hole» (to be in the wrong place).

Conclusions. To sum up, it should be pointed out that the phraseological unit is indivisible, lexically and structurally stable, coherent meaning of which is reflected as a ready unit of speech. Idioms make our lives brighter and more figurative; with their help people are able to penetrate the different cultural aspects of other nations. The main feature of the use of phraseological units is that they not just name and define objects, but they characterize and express the attitude of the speaker to the things or phenomena described. It means that they estimate and show personal perception of reality.

The concept «space» is one of the most striking conceptual fields, which has a key role in the formation of the conceptual sphere of any language. Therefore, phraseological units, denoting the direction, distance and location are so important for the study.

This paper shows that phraseological units, verbalizing the concept “space”, according to their structure can be subdivided into verbal, substantive and adverbial units. In the English phraseology they are represented by unimodal, bimodal and multimodal structural models. According to the degree of semantic unity the researched phraseological

units are divided into phraseological fusions, phraseological unities and phraseological combinations. Semantically they denote human characteristics, human actions and feelings.

References

1. Collins Cobuild. Dictionary of Idioms. – London.: Harper Collins Publishers, 1995. – 514 p.
2. Easier English. Basic Dictionary. – London.: Bloomsbury, 2009. – 382 p.
3. Власова Е. А. Соотношение понятий «язык», «культура» и «картина мира». – Тамбов: Грамота, 2012. – С. 61 – 65.
4. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64 – 72.
5. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. Волгоград, 2001. – С. 3 – 16.
6. Кубрякова Е.С. О понятии места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000. – С. 84 – 93.
7. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. [3-е изд., стереотип.] – М.: Русский язык, 2001. – 264 с.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
9. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: [3-е изд.] – М.: Академический проект, 2004. – С. 42 – 67.
10. Титова М. П. Концепт «пространство» и его отражение во фразеологии национальных языков // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2010. – №10. – С. 1 – 7.

SECTION 2. SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

UDC 114

Ermakova L., Sukhovskaya D. The necessary conditions for the development of creative industries and the realization of the concept of “creative town” in Russia (on the example of Moscow)

Необходимые условия для развития креативных индустрий и реализации концепции «креативного города» в России (на примере г. Москва)

Ermakova Larisa Ivanovna

Doctor of Philosophy, Professor, Chair of Historical and Socio-philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Pyatigorsk State University”

Sukhovskaya Daria Nikolaevna

Ph.D., Senior lecturer at the Chair of Historical and Socio-philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Pyatigorsk State University”

Abstract. In the article the authors consider the necessary conditions for the development of creative industries and the realization of the concept of a "creative city" in Russia (for example, Moscow)

Keywords: creative city, concept

The publication is prepared within the research project № 16-33-00035 backed up by the Russian Foundation for Basic Research.

In the course of the research we outlined a whole number of the conditions essential for the development and successful performance of creative industries and realization of the concept of “the creative town”. We will attempt to classify all these conditions and determine which of them

have been implemented in Moscow and the realization of which is in the plans for the future.

The significance of mapping. Indeed, competent management of the industry, its effective development both in theory and in practice requires the research needed to determine its scale, i.e. the boundaries of the sector under examination, composition, classification, number of the employed, volume of the market, commodity circulation, financial capacity, etc. In Great Britain, home to creative industries and the concept of “the creative town”, the Department of culture, media and sport one year after “the new Labor Party members” had come to power prepared the document on the mapping of creative industries. In Moscow the situation is different, today the document on the mapping does not exist and its creation is not in the plans of the Government of the capital city.

The creation of a special structure. If we take the British experience as a basis, then the fact of the availability of a special structure “for the solution of the tasks of the creative industries” at the federal and regional level that would enable one to solve the strategic tasks of the development of this sector is of great significance for the successful performance of creative entrepreneurs. Today the RF Ministry of Culture has no department of this kind. The center of the projects “The creative Moscow” set up by the city Department of culture tackles the issues that are within the competence of the similar department in Great Britain, however, the list of the issues in question is far from being complete.

Statistics formation. The scale of the problem related to the statistical registration can be judged by the indicators needed to calculate the index of creativity. Moreover, the Russian Board of Statistics today does not register the businesses where the number of those employed does not exceed 15, but

the creative entrepreneurships are characterized by just those micro-businesses, freelancers, individual entrepreneurs.

Price affordability of the rental areas. The existing creative clusters in Moscow are characterized by rather a high rent. The creative entrepreneurs just embarking on this business with not so high income lack the financial opportunity to rent an office or a show-room in “Vinzavod” or “Flakon”. So the availability of the areas with a low rent that at this moment are non-existent is an important condition for the development of the creative industries in the city.

Small credits system. Like any other business, creative entrepreneurs have the need for borrowed funds. Today an increasingly greater number of the banks extend their package of services by crediting small business. Also a complex of measures developed by the Department of science, industrial policy and entrepreneurship including such options as subsidies to the starters, subsidies to reimburse interest on credit, subsidies to reimburse part of the costs connected with the participation in the congress-exhibition events and also the fund for the support of crediting small business in Moscow is useful for the solution of the task. According to the Department site, the volume of credits offered to small and medium-sized businesses in Moscow in 2015 amounted to 1894,1 billion rubles, of which 1881 billion rubles to medium-sized, small and micro businesses and 13,3 billion rubles to individual entrepreneurs.

Consulting support. Often creative entrepreneurs are not knowledgeable about the problems of doing business as they do not have special education in the field of management, marketing, advertising. To do their business successfully they need consultation from experts, which will enable them to save time and money for education and attraction of additional staff. Today there is the SBI “The small business of Moscow” that consults entrepreneurs

about the emerging problems of doing business by online-chat or a special form “Put a question to specialist”, and also by the single reference service of the support of small business in Moscow. There is also the SBI “Moscow Centre of innovative development” that offers all-round consulting support to the participants in the market of innovative goods and services who currently work in Moscow.

Intermediary agencies. In Great Britain there is a great number of special agencies – the intermediaries between the creative entrepreneurs and local authorities which substantially improves the connection between them and enables them to quickly respond to the needs of the industry. There are no such agencies in Moscow, partially this function is performed by the agency “Creative industries” but only in the one-way order: authorities-business.

Skilled staff. Creative industries is a comparatively new sector of the economy and as a result it is suffering from an acute skilled staff shortage. Today specialists in the field of creative entrepreneurship are extremely sought after in the labor market.

Legislative regulation. The important condition for the development and successful performance of creative industries is the availability of the legislative basis, legal, financial and tax mechanisms. But more important is the solution of the problem of the non-observance of the law, specifically related to part 4 of the Civil Code of the RF, dedicated to copyright.

Financial support. Obviously, there is the need for the state support of specialists and scholars in the field of creative industries in order to conduct topical research such as, for example, mapping.

As to the deliberately “unprofitable” types of art, such as, for example, theatre, it is essential to elaborate protection measures, otherwise they risk dropping out of the cultural process. It is about a compulsory state support

in the form of financing and substantial modifications of the laws regulating the work of the institutes of classical culture. However, this does not mean that managers of such kind of institutes of culture should not be guided in their work by the advanced principles of project management, exiting marketing strategies and so on.

The formation of the reporting system. The countries that have followed the path of the post-industrial development already have a well-functioning system of reporting for the sub-sector of the creative entrepreneurial industry. Every year the governments of Great Britain, Germany, China and other developed countries publish the reports on creative industries. Due to the exiting problems in Russia with the statistical reporting, with the determining of the industry boundaries, the number of the employed, financial volume, etc., it is difficult today to make an industrial report.

References

1. Ermakova L., Sukhovskaya D. Conceptual aspects of creation of the thesaurus of the creative space of an urban settlement // International Research Conference on Science, Education, Technology and Management Conference Proceedings. 2017. С. 5-10.
2. Sukhovskaya D.N. Creative industries and areas of the modern city: foreign experience // Современные научные исследования и разработки. 2017. Т. 2. № 1 (9). С. 269-270.

UDC 33

Sharifullina T.A. Influence of risks on development of small and medium business in the Republic of Tatarstan

Влияние рисков на развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан

Sharifullina Tanzilya Anvarovna

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management,
Kazan State University of Innovation named after V.G.
Timiryasova

Шарифуллина Танзиля Анваровна

д.э.н., профессор кафедры менеджмента,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова
(ИЭУП)

Abstract. This article considers the idea of using the investment attractiveness of the Republic of Tatarstan for potential investors, where political risks in the form of sanctions do not greatly affect the activities of small and medium-sized businesses, which in turn are aimed primarily at the domestic market.

Keywords: small and medium business, political, investment risks, state support of small and medium business, region, natural resources

Аннотация. В данной статье рассматривается идея использования инвестиционной привлекательности Республики Татарстан для потенциальных инвесторов, где политические риски в виде санкций не сильно отражаются на деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, которые в свою очередь, нацелены в большинстве своём на отечественный рынок.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, политические, инвестиционные риски, государственная поддержка малого и среднего предпринимательства, регион, природные ресурсы.

Республика Татарстан является одним из самых развитых регионов Российской Федерации, что не раз отмечалось победами Татарстана как в отечественных, так и в зарубежных рейтингах. Одной из ключевых причин успешного развития региона является нацеленность Республики Татарстан на развитие, стимулирование и поддержку малого и среднего предпринимательства, а также на

←—————→
привлечение инвестиций в основной капитал республики из внебюджетных источников, в том числе прямых инвестиций.

Татарстан обладает богатыми природными ресурсами, мощной и диверсифицированной промышленностью, высоким интеллектуальным потенциалом и квалифицированной рабочей силой [13, 14]. Республика Татарстан, используя 2,2% сельхозугодий России, производит около 5% сельхозпродукции страны [1].

Также в 2014 г. рассматривается идея использования инвестиционной привлекательности Татарстана для потенциальных инвесторов, с целью понижения стоимости ресурсов [2].

Приоритетными областями Татарстана являются: химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение и металлообработка, информационные технологии и телекоммуникации, агропромышленный комплекс, строительство, медицина и фармацевтика, сфера услуг и туризм, научные разработки [3], актуальность развития этих областей успешно используется республикой для привлечения инвесторов.

В инвестиционную инфраструктуру входят:

- 1) особые экономические зоны, технопарки, технополисы, промпарки, промплощадки;
- 2) льготы и преференции для инвесторов;
- 3) административная и государственная поддержка инвесторов [3].

По итогам 2016 года объем валовой продукции сельского хозяйства в Татарстане достиг 238,6 млрд. рублей. По объему валовой продукции Татарстан занимает первое место в ПФО. Среди регионов России Татарстан занимает 3-е место.

← Промышленный профиль республики определяют нефтегазохимический комплекс (добыча нефти, производство синтетического каучука, шин, полиэтилена и широкого спектра продуктов переработки нефти), крупные машиностроительные предприятия, производящие конкурентоспособную продукцию (тяжелые грузовики, вертолеты, самолеты и авиадвигатели, компрессоры и нефтегазоперекачивающее оборудование, речные и морские суда, коммерческие и легковые автомобили), а также развитое электро- и радиоприборостроение [1].

Привлечение инвестиций в регион играет, бесспорно, решающую роль в успехе его дальнейшего развития и предотвращения появления внешних инвестиционных и политических рисков. Данные виды рисков тесно взаимосвязаны.

По состоянию на 2017 г. Татарстан занимает лидирующие позиции в Приволжском федеральном округе (ПФО) по инвестиционной привлекательности [4]. Республика входит в десятку российских регионов по различным характеристикам, включая политическую стабильность и стабильно низкий инвестиционный риск.

Мероприятия международного масштаба, которые организовываются и проводятся в столице Татарстана, демонстрируют потенциал республики, способствуют распространению информации о регионе по всему миру, поднимают имидж Татарстана, тем самым способствуя притоку инвестиций в регион и его развитию. К мероприятиям такого характера можно отнести Летнюю Универсиаду 2013 г., Чемпионат мира по водным видам спорта FINA 2015, Чемпионат Европы по дзюдо 2016 г., Кубок Конфедераций 2017 г., Чемпионат мира по футболу FIFA 2018 и др.

Так, по данным Агентства стратегических инициатив (АСИ), Татарстан в ежегодном Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в российских регионах за 2016 год, представленного в рамках 20-го Петербургского Международного Экономического Форума, занял первое место [5].

В 2015 – 2016 годах геополитическая ситуация повлияла на динамику внешнеторгового оборота и инвестиций негативным образом. Тем не менее, несмотря на существующую политическую и экономическую ситуацию, Татарстан сумел сохранить добрые отношения и налаженные деловые контакты.

Высокий уровень инвестиционной привлекательности Республики Татарстан – результат динамичного развития экономики региона. Татарстан занимает ведущие позиции среди других субъектов Российской Федерации, бизнес продолжает работать, иностранные инвесторы открывают новые производства, торговые дома и представительства.

На сегодняшний день АСР Татарстана наиболее активно взаимодействует с Турцией, Германией, США, Китаем, Францией, и Чехией [6].

С каждым годом растет актуальность сотрудничества со странами исламского мира и Азии. Это связано с усилением экономики этих стран, а также с тем, что Татарстан, являясь единственным субъектом российской федерации, где ислам носит статус одной из официальных религий, представляет для стран исламского мира особый интерес, соединяя Россию и исламские страны, и открывает им выход как на региональный, так и на российский рынки [2]. Отсюда следует, что вероятность возникновения политических рисков, которые могут негативно сказаться на сотрудничестве татарстанского МСП и

←—————→
представителей бизнес кругов стран исламского мира и Азии значительно снижается, в виду очевидной.

Межконфессиональное согласие, мирное существование двух крупных религий – ислама и православного христианства – их равенство перед законом является одной из визитных карточек Татарстана и открывает перед республикой огромные преимущества в лице партнеров из стран исламского мира снижая степень возникновения политических рисков на фоне внутренних религиозных конфликтов.

На протяжении последних 8 лет Татарстан принимает Международный экономический саммит России и стран Организации исламского сотрудничества (ОИС), ставший за последние годы главной площадкой экономического взаимодействия российских регионов и исламских государств.

Создана ведущая международная платформа для обсуждения вопросов сотрудничества и реализации совместных проектов, а также фундамент для презентации экономических возможностей и инвестиционного потенциала России. В саммите принимают участие делегаты из 57 стран мира. На Саммите 2017 г. присутствовали представители профильных министерств и ведомств Египта, Гамбии, Бахрейна, Туркменистана, Афганистана, Азербайджана и ОАЭ [7].

Республика Татарстан выступает пилотной площадкой по исламскому финансированию в стране, минимизируя тем самым появление политических рисков в отношениях между как самой Республики Татарстан и Российской Федерацией и исламскими странами, так и между бизнесом обозначенных государств.

На Саммите 2017 г. были рассмотрены вопросы увеличения торговых и инвестиционных потоков, включая стимулирование

←—————→
торговли и финансирования, согласования исполнительных и законодательных механизмов России и стран ОИС, а также сельского хозяйства и развития сельских районов [7].

Торговые отношения между странами исламского мира и Российской Федерацией продолжают увеличиваться после введения ежегодного Международного экономического саммита России и стран ОИС. Общий объем торговли между странами увеличился с 34,6 млрд. долл. в 2014 году до 40 млрд. долл. в 2015 [7].

«Финансовых возможностей поддержать восстановление экономики у региональных бюджетов нет. Единственное, чем власти большинства регионов могут сейчас привлечь инвесторов, – создать им приемлемые условия для работы. Агентство стратегических инициатив и Минэкономразвития разработали целый пакет «дорожных карт», призванных облегчить жизнь бизнесу на местах. Реализация этих планов объявлена одним из важнейших экономических приоритетов государства» [8, с. 4].

«Страны-партнеры в ближайшей перспективе – Китай, Азербайджан, Турция, Казахстан, Корея, Эмираты и другие страны исламского мира» [2, с. 7].

Китай относится к тем странам, сотрудничество с которыми только укрепилось в результате введения санкций в отношении России. Среди других особо стоит выделить страны Исламского мира.

Восстанавливается сотрудничество с Турцией. Республика Татарстан и турецкая республики рассматривают возможности укрепления сотрудничества и увеличения товарооборота. Для Татарстана Турция – проверенный временем партнер; уже более полутора миллиардов долларов инвестировано из Турции [1]. Так как политическая ситуация между Россией и Турцией нормализовалась,

←—————→
правительство РТ считает необходимым продолжить сотрудничество [1].

Проводится Турецко-Татарстанский деловой форум при участии Президента Татарстана, где обсуждаются перспективы развития торгово-экономических отношений (декабрь 2016). «Турция – иностранный инвестор-лидер для Татарстана» [там же]. Так «Хаят» (Hayat Holding) Яхья Кигылы было принято решение о запуске второй очереди продукции на заводе «Хаят Кимья» по производству санитарно-гигиенической бумаги, расположенной на территории особой экономической зоны «Алабуга», был подписан меморандум о создании промышленной зоны в Свияжском мультимодальном центре, который будет способствовать развитию транспортного коридора «Европа – Западный Китай» и позволит объединить транспортно-логистические системы и производственные площадки, подписано соглашение о сотрудничестве между руководством турецкой Корпорации KBS и АИР [там же]. Строится сервисный металлоцентр «Алабуга», совместный проект крупнейшего металлургического комбината России и турецкой компании [9].

Развиваются старые связи с иностранными партнёрами, среди которых Федеративная Республика Германия (ФРГ). В Берлине (Германия) проводится Экономический форум российских и немецких малых и средних предприятий, организаторами которого выступают Торговое представительство Российской Федерации в Федеративной республике Германия совместно с компанией MARWIKO AG. На Форуме обсуждаются вопросы, связанные с взаимодействием татарстанских и немецких субъектов МСП в различных отраслях (особое внимание будет уделено тематике здравоохранения и медицинской техники), возможностями немецкого бизнеса для

←—————→
инвестирования на территории Российской Федерации и локализации производства с последующей поставкой продукции (услуг) в третьи страны, развитием гуманитарного сотрудничества [10].

Проводится австрийско-татарстанский деловой форум, в ходе которого в 2016 г. обсуждались вопросы укрепления существующего торгово-экономического взаимодействия. Создана рабочая группа для обсуждения потенциальных проектов и определения возможных направлений сотрудничества между Татарстаном и деловыми кругами ФРГ. Рассматривается открытие инжинирингового центра в Татарстане за счёт немецких инвестиций [там же].

Республика активно сотрудничает и с австрийским бизнесом. Татарстан заинтересованы в том, чтобы австрийские компании в качестве стартовой площадки для работы в России выбирали нашу республику и готов оказать им необходимую поддержку [10]. Австрийская сторона, в свою очередь, проявляет особый интерес к России, и к Татарстану в частности, особенно со стороны малого и среднего бизнеса Австрии в сфере автомобилестроения и нацелены на более тесное сотрудничество в этой области [там же].

Иностранные инвестиции из Республики Корея в Республику Татарстан не поступали последние 10 лет. Только в 2016 г. поступили первые инвестиции из Кореи за долгое время. Татарстан и Южная Корея сотрудничают по ряду направлений: в области нефтехимии и нефтепереработки, информационно-коммуникационной сфере, здравоохранении. Большой потенциал для развития связей есть в таких областях, как энергетика, машиностроение, автомобилестроение и производство автокомпонентов, высокие технологии, инфраструктурные проекты и строительство, медицина и фармацевтика, АПК и спорт [11].

Особым достижением Татарстана стала особая экономическая зона «Алабуга», которая активно развивает сотрудничество с Китаем.

Политические риски в виде санкций не сильно отразились на деятельности, так как в основном субъекты МСП нацелены в большинстве своём на отечественный рынок. В этом плане интересной является работа Гинзбург М.Ю. и Митина Д.В. «К проблеме оценки влияния политических рисков на финансово-экономическую деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства», в которой авторы, исследовав отношения представителей малого и среднего предпринимательства российских регионов к проблеме учета политических рисков в их финансово-экономической деятельности, пришли к выводу, что предприниматели в российских регионах равнодушны к политическим рискам [12].

Сохранение Татарстаном ведущих позиций во время экономического спада/кризиса, вызванного событиями 2014 г., стало возможным благодаря своевременной реакции и вовремя принятыми мерами по стабилизации ситуации и предотвращению усугубления, направленными, в том числе, на снижение последствий влияния возникших политических рисков на субъекты малого и среднего предпринимательства, среди которых можно выделить:

- 1) импортозамещение, направленное на поддержку отечественного производителя;
  - 2) повышение производительности и конкурентоспособности;
  - 3) увеличение объёмов экспорта - экспортная политика [2].
- снижение стоимости ресурсов [там же].

Ставка на импортозамещение принесла свои плоды в Татарстане благодаря наличию мощного агропромышленного комплекса: за 2015 год ввоз продовольственных товаров и

сельскохозяйственного сырья уменьшился на 33,6% и составил 26,5 млрд. долларов [8, с 7]. В этом плане Республика Татарстан, как регион с высокой долей в ВРП развитого сельского хозяйства, является точкой роста [там же].

Таким образом, можно сделать вывод, что Республика Татарстан является уникальной и, что немаловажно, безопасной площадкой для инвестирования. Взаимное сосуществование культур и религий делает данный регион привлекательным для инвесторов со всего мира, в виду наличия у Республики Татарстан богатого опыта сотрудничества и проверенных механизмов взаимодействия. Республику Татарстан находят привлекательной для инвестирования как представители стран исламского мира, так и представители бизнес кругов восточных стран, особенностью которых является известная скрупулёзность в выборе бизнес-партнеров. Наличие тяжеловесных партнеров, как Китай, Турция, США, Германия, ОАЭ и других, а также федеральная поддержка в развитии региона положительно сказываются на противостоянии Республики Татарстан внешним политическим и инвестиционным рискам, тем самым обеспечивая благоприятный климат для развития малого и среднего предпринимательства на территории Республики Татарстан.

Следовательно, Республика Татарстан, а значит и субъекты малого и среднего бизнеса региона, наименее подвержены влиянию политических рисков, несмотря на относительно нестабильную ситуацию в стране и мире.

References

1. Официальный Портал Республики Татарстан – [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tatarstan.ru/about/economy.htm>, свободный – дата обращения 22.03.2017 г.
2. Доклад Руководителя Агентства инвестиционного развития Республики Татарстан Т.И. Минуллиной на заседании коллегии по итогам 2014 года и планам на 2015 год – [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tida.tatarstan.ru/file/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%9E%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9.pdf>, свободный – дата обращения 22.03.2017 г.
3. Официальный сайт «Invest in Tatarstan» – [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://invest.tatarstan.ru/ru/advantages/strategy-2030>, свободный – дата обращения 31.03.2017 г.
4. Официальный сайт Информационного агентства Татаринформ – [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://m.tatarinform.ru/news/2017/03/22/544672/>, свободный – дата обращения 22.03.2017 г.
5. Официальный сайт Инвестиционного портала регионов России – [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://investinregions.ru/news/rating2016/>, свободный – дата обращения 22.03.2017 г.
6. «Итоги года РБК-Татарстан: 16 экономических событий» – [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rt.rbc.ru/tatarstan/27/12/2016/58621e229a7947f03d4f375a>, свободный – дата обращения 28.04.2017 г.
7. Официальный сайт «KazanSummit» – [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kazansummit.ru/news/generalnyy-sekretar->

←—————→
organizatsii-islamskogo-sotrudnichestva-my-podderzhivaem-

kazansammit-2017/, свободный – дата обращения 22.03.2017 г.

8. Официальный сайт Рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА») – [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://raexpert.ru/>, свободный – дата обращения 31.03.2017 г.

9. Официальный Портал Министерства экономики Республики Татарстан / «Рустам Минниханов: Сегодня развитие малого и среднего предпринимательства является ключевым фактором экономического роста» – [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mert.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/875210.htm>, свободный – дата обращения 22.03.2017 г.

10. Официальный сайт Агентства инвестиционного развития Республики Татарстан / «Татарстан: Австрийский бизнес стремится в Татарстан» – [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tida.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/913065.htm>, свободный – дата обращения 22.03.2017 г.

11. Татарстан и Корея – плодотворный 2016-ый – [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://tida.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/802163.htm>, свободный – дата обращения 09.05.2017 г.

12. Митин, Д.В., Гинзбург М.Ю. К проблеме оценки влияния политических рисков на финансово-экономическую деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства – [электронный ресурс] – Режим доступа: http://e-notabene.ru/flc/article_15460.html, свободный – дата обращения 22.04.2017 г.

13. Шарифуллина Т.А. Формирование и развитие предпринимательских кадров в Республике Татарстан/ Т.А. Шарифуллина // Вестник экономики, права и социологии.

←—————→
Информационно-аналитический центр «Эксперт». - 2015.- №3. С.107-114.

14. Шарифуллина Т.А. Инновационные формы сотрудничества в сфере предпринимательства Республики Татарстан/ Т.А. Шарифуллина, Ф.У. Заирова//Современные проблемы социально-гуманитарных наук, № 1(9) ООО Научно-образовательный центр «Знание». – 2017. С. 176-180.

SECTION 3. ART

UDC 711.436.03

Ponomarenko E. Architecture of Muslim places of worship in Orenburg province XIV-XVIII centuries

Архитектура мусульманских культовых сооружений Оренбургской губернии в XIV – XVIII веках

Ponomarenko Elena

Doctor of architecture, leading researcher
the Department of history of architecture and urbanism of new time
Central scientific-research and Design Institute of the Ministry of
construction and housing and communal services of the Russian
Federation" Scientific-Research Institute of Architecture and Urban
Planning Theory and History

Part-time: Professor, Department of restoration and reconstruction of
historical and architectural heritage
«Architecturally-building Institute Samara State Technical
University»

Пономаренко Елена

Доктор архитектуры, ведущий научный сотрудник
отдела Истории архитектуры и градостроительства Нового времени
ФГБУ ЦНИИП Минстроя России Научно-исследовательского
института теории и истории архитектуры и градостроительства
По совместительству: профессор кафедры Реставрации и
реконструкции историко-архитектурного наследия
ФГБОУ ВО «Архитектурно-строительный институт Самарский
государственный технический университет»

Abstract: this article deals with a wide range of issues related to the cult of Muslim architecture of Orenburg province. Found an interesting layer of the heritage of the region. Provides ample material of field surveys of monuments. On the basis of these materials and recollections of eyewitnesses analyzed characteristics of Muslim religious architecture of XIV-XVIII centuries in the region.

Keywords: ethnic and religious composition of the population of Orenburg province, features the architecture of the mausoleums of the XIV century and mosques of XVIII century

Аннотация: в статье рассматривается широкий круг

вопросов, связанных с культовой архитектурой мусульман Оренбургской губернии. Выявлен интересный пласт наследия региона. Приведен обширный материал натурных обследований памятников. На основе этих материалов и воспоминаний очевидцев проанализированы характерные черты мусульманской культовой архитектуры XIV – XVIII века в регионе.

Ключевые слова: этнический и конфессиональный состав населения Оренбургской губернии, особенности архитектуры мавзолеев XIV века и мечетей XVIII века

До начала полномасштабного освоения русскими территории Оренбургской губернии во второй трети XVIII века основным населением края было башкирское. В позднефеодальный период территория края в большой степени была заселена кочевыми племенами. Середина XIV – начало XV века классифицируется историками как золотоордынский мусульманский период.

Ислам проник на территорию региона в XII-XIII веках через арабских проповедников, направлявшихся в Великую Булгарию. Но только в конце XIII-XIV веках он утвердился среди башкир. По свидетельству арабского писателя Ибн-Фадлана, который был послан в начале X века Халифом в Волго-камскую Булгарию, в то время они поклонялись змеям, рыбам, журавлям и другим животным. Часть башкир признавала двенадцать божеств, которые управляли зимой, летом, дождем, ветром, деревьями, водой, ночью, днем, смертью и жизнью. Существовал также фаллический культ [3, с.78-79]. Впоследствии языческое мироощущение сохранялось очень долго и переплеталось с исламским. Особенно устойчивым было почитание природных объектов.

Уникальными памятниками кочевников являются золотоордынские мавзолеи из камня, самана и кирпича. Их сохранилось около 20, но многие в очень разрушенном фрагментарном состоянии.

Мавзолеи возводились над усыпальницами легендарных соплеменников, представителей знатных родов или военных предводителей. Погребения как бы освещали мавзолей и место вокруг него. Упоминания о позднесредневековых мавзолеях XIV – начала XVIII веков на территории Оренбургской губернии встречаются у путешественников и ученых XVIII века П.И. Рычкова, П.С. Палласа и многих других. В этих описаниях явно прослеживается использование мусульманских святынь для языческих ритуалов. Ислам, как и христианство, в реальной жизни переплетался с язычеством и в сознании людей и в обрядах, поэтому памятники исламского периода в средние века функционировали отчасти как языческие мольбища. Характерным ритуалом было завязывание обрядовых лент белого, желтого и голубого цветов. Интересно, что этот обычай бытует по настоящее время.

Традиция возведения мавзолеев сложилась под влиянием мусульманских центров Средней Азии и золотоордынских городов Поволжья. Внутри памятников, обычно, находилось несколько погребений. Над центральным из них часто располагались надгробия. Мавзолеи на территории Оренбургской губернии встречаются беспортальные и порталные. К первому типу относятся мавзолеи Хусейн-бека, Малое Кесене, Жангыз-Агаш, Тептяри. Портальными мавзолеями являются Атчергат, Кесене, Тура-хана и другие.

Мавзолей Хусейн-бека беспортального типа находится на окраине железнодорожной станции Чишма, в 1 километре от села (рис.1). Он расположен в центре некрополя Акзират – Белое кладбище. Здание возвышается над поймой реки Демы, которая раньше находилась непосредственно около мавзолея, на левом берегу. Памятник перестроен уфимским муфтием в 1911 году, поэтому

←—————→
большое значение имеет его обследование в 1845 году В.С. Юматовым. Мавзолей имел квадратный план со стороной 8,4 м, кубическое основание и сферический купол. Стены толщиной 1,57 м. сложены из длинных неотесанных камней на известковом растворе. Арочный вход расположен с юга. В остальных стенах – небольшие арочные окна. Датировка памятника была произведена В.В. Вильяминовым-Зерновым благодаря надписи на одной из надгробных плит, дата соответствует 1341 году в современном летоисчислении [1, с.157].

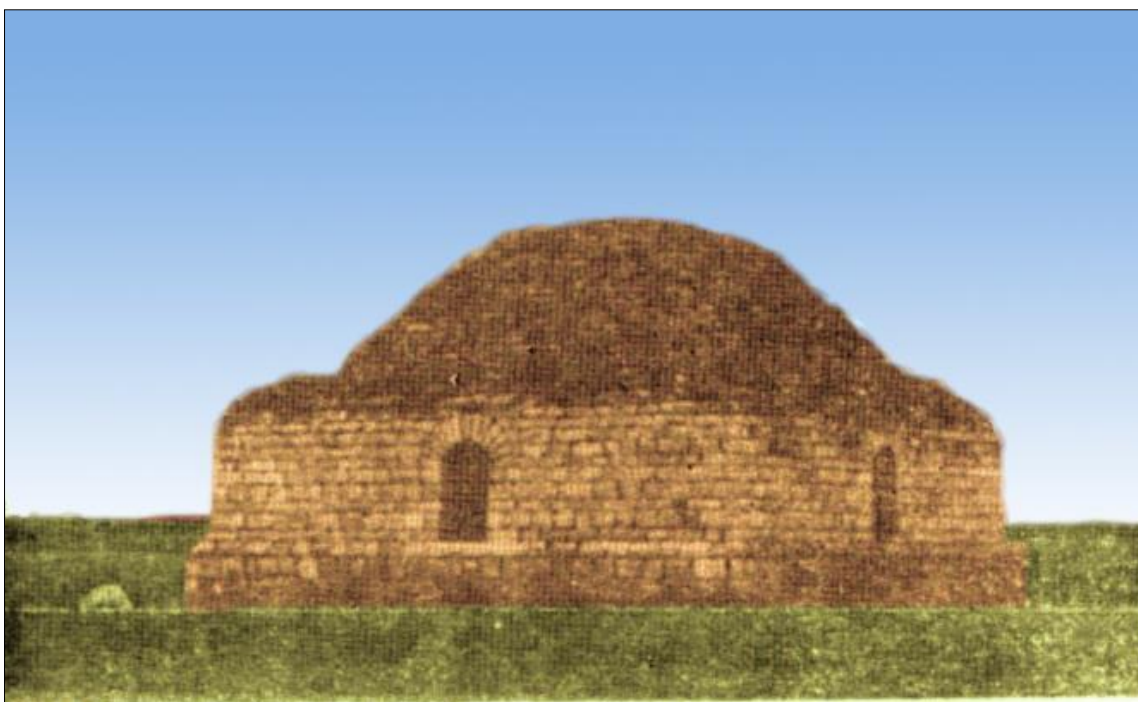

Рис. 1. Мавзолей Хусейн-бека. Современное состояние.

Внутри мавзолея было исследовано девять погребений, относящихся к золотоордынскому периоду. По описанию В.С. Юматова в интерьере вокруг могилы находилось ограждение из камня высотой 0,52 м. Оно имело в плане овальную форму с размерами осей 3,15x2,8 м. Это дает основание полагать, что мавзолей был построен позднее захоронения. Относительно личности Хусейн-бека никаких

←—————→
достоверных сведений нет, но сохранилось много легенд. Одна из них, описанная Р.Г. Игнатьевым, утверждает, что Хусейн-бек был послан в Башкирию из Туркестана для распространения ислама.

Портальный мавзолей Тура-хана расположен около деревни Нижние Термы Чишминского района, на реке Слак (рис.2). Его иногда называют, также, Кесене (Кешене). Не следует путать этот мавзолей с другим мавзолеем Кесене, расположенным в Челябинской области. Название Кешене означает «мавзолей» вообще. Слово образовано из тюркских «кешек» – прах, тлен и «ханэ» – дом, жилище. Этот памятник называют, также, «Дом суда». Здание квадратное в плане со стороной 6,6 м. Оно завершается восьмериком на высоте 1,8 м. и двойным куполом, шатровым снаружи и полусферическим внутри. Общая высота сооружения 5,5 м. Толщина стены – 1,1 м. Основание мавзолея построено из неотесанных камней, а купол – из обработанного камня (известняк и песчаник). В верхней части основного объема находится небольшой карниз, образованный выступающим рядом небольших камней. Внешний шатер здания восьмигранный с небольшим уклоном, верхняя часть его в настоящее время утрачена. В.С. Юматов, описавший этот мавзолей в сороковых годах XIX века, отмечает, что этой части шатра не было уже тогда. При возведении здания применена так называемая система полубутовой кладки. Стена состояла из двух каменных стенок, промежутки между которыми заполнялись камнем с известью. Аналогии такого строительного приема прослеживаются в Волжской Булгарии, например, в Черной палате XIII века. Перед входом, обращенным на восток, пристроен сводчатый вестибюль высотой 3,4 м. Внутри находятся ступени, поскольку уровень пола в основной части сооружения ниже, чем в пристрое. Пристрой соединен с основным помещением проемом полуциркулярных очертаний.

Восточный фасад здания оформлен как среднеазиатский пештак со стрельчатой аркой небольшого подъема. С лицевой стороны арки сохранилась ниша, где располагалась орнаментальная вставка. Характерен переход от основания к барабану с помощью треугольных тропов, часто встречающийся в золотоордынских мавзолеях Волжской Булгарии. Мавзолей Тура-хана являлся частью некрополя, состоящего из двух зданий и надмогильных плит. Второй мавзолей не сохранился. Он имел размеры в плане 5,5х5,5 м., вход был расположен с севера. Мавзолей Тура-хана находился на самой вершине холма. Малый – отстоял на юг на 300 м.

Рис. 2. Мавзолей Тура-хана. Современное состояние.

Мавзолей Тептяри был в основании 12,5 на 6,5 м., от него сохранились только фундаменты. Мавзолей Бэндэбикэ расположен на берегу реки Ик в южной части региона. Он находится около деревни

Максютово Кугарчинского района, на территории деревенского кладбища. Мавзолеем относится к XV веку. В настоящее время – это курган диаметром около 25 м., высотой 2 м. Мавзолеем сооружен из кирпича размером 24x20 см., толщиной 4-5 см., серого цвета (саманного). Башкиры связывают его с Бэндэбике – героиней одной из народных легенд.

Рис. 3. Мавзолей Кесене. Современное состояние.

Самый крупный и известный мавзолей в Оренбургской губернии – Кесене, расположенный в современном Варненском районе Челябинской области (рис.3). Дата строительства его точно не известна, поскольку мусульмане не оставляли соответствующих сведений на памятниках. Предположительно его следует отнести к XVI веку. В настоящее время Кесене значительно искажен непрофессиональной

←—————→
реставрацией, поэтому особенно важно восстановить оригинальный облик по достоверным источникам. Первые зарисовки этого памятника были сделаны еще в XVIII и XIX веках П.И. Рычковым, П.С. Палласом, Р.Г. Игнатьевым, В.С. Юматовым, И.И. Кастанье (рис.4). Здание имеет квадратное основание, двенадцатигранный барабан увенчан шатром. Портал с арочным входом ориентирован на юг. Объем мавзолея состоит из основной части и портала, которые соединяются переходным помещением, образованным продолжением боковых стен основания. В северной и восточной стенах – прямоугольные окна. В интерьере сооружения – полусферический свод.

Для строительства использован кирпич 25х25х6 и 24х24х6 см. Кладка такого кирпича сохранилась в гранях шатра. В настоящее время при реставрации использован обыкновенный глиняный кирпич, что значительно исказило облик памятника. На лицевой стороне мавзолея обнаружены фрагменты голубых и темно-синих изразцов, характерных для Средней Азии XIV века.

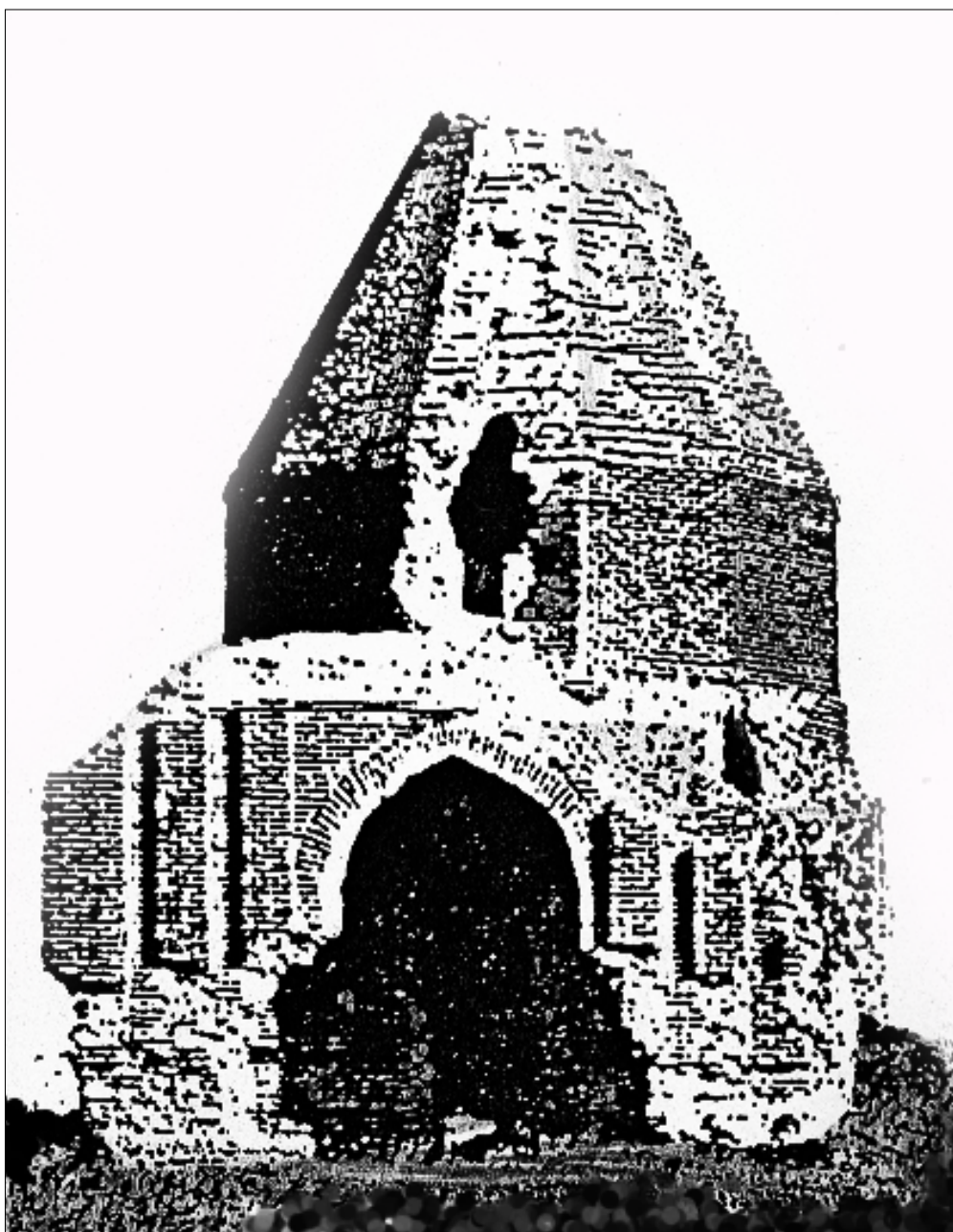

Рис. 4. Мавзолей Кесене: а– рисунок XIX века

Мавзолей находился в центре некрополя, не сохранившегося в настоящее время. В этом некрополе имелся мавзолей Малый Кесене от которого сохранился небольшой курган (рис. 5). Об этом свидетельствует первое описание Кесене, которое принадлежит П.С. Палласу, заставшему этот памятник в хорошо сохранившемся виде. Особенно ценно описание конструкции и интерьера мавзолея в XVIII

←—————→
веке, из которого явствует, что мавзолей имел tromпы со сталактитами, замененные теперь обычными кирпичами. Остальная часть внутреннего купола и ниши стен восстановлены относительно верно. Интерьер и устройство перехода от подкупольного пространства к шатровому куполу ясно обнаруживают сходство со среднеазиатскими мавзолеями [4].

Рис. 5. Мавзолей Кесене. Общий вид комплекса.

П.С. Паллас свидетельствует, что и это здание использовалось для языческих обрядов. Внутри двойного купола существовала

←—————→
своеобразная лестница, чтобы попадать на крышу мавзолея, для исполнения ритуалов. Кесене использовался и как мусульманское, и как языческое культовое место. На это же указывает, приведенное П.С. Палласом, описание окрестностей мавзолея Кесене. «По обеим сторонам... входных врат лежит несколько березовых шестов обвешенных волосами из конских грив и хвостов и лоскутьев бумажных и полушелковых материй; да и вообще у татар вошло в обычай в таких молитвенных или других, ими обожаемых и поклонения ради посещаемых, местах оставлять, что либо из своего добра» [2, с.48].

Интересно сравнить этот обычай с похожим обрядом калмыков. На таких местах, где построены цацы [молельные места], всякий проезжающий калмык должен был останавливаться и заплатить Бурханам подать. Если у него не было с собой денег, то в цаце оставляли или стрелу, подкову или другую вещь. В некоторых случаях Бурхан должен был довольствоваться конскими волосами или обрезанными ногтями.

К 1868 году относится описание Кесене Р.Г. Игнатьева. Он, также, отмечает, что мавзолей и в девятнадцатом веке использовался как языческое культовое место. Описываемые обряды перекликаются с ритуалами характерными для марийцев. В настоящее время на входной решетке мавзолея, также, можно увидеть завязанные ленточки, которые оставляют мусульмане и другие люди, воспринявшие эту языческую традицию. Р.Г. Игнатьев утверждает, что внутри здание Кесене было «двухэтажным», вероятно это означает двойной купол, принятый в среднеазиатских мавзолеях [2, с.49].

Несомненна связь южноуральских памятников с архитектурными типами среднеазиатских мавзолеев, например знаменитого мавзолея

←—————→
династии Самонидов в Бухаре (конец IX – начало X века) или мавзолея Араб-ата в селении Тим (978 год).

Возведение особых погребальных сооружений в корне противоречило установкам ислама. Согласно догме Мухаммеда, погребение правоверного должно было отличаться крайней простотой. Однако это положение было нарушено в мусульманских странах самим же духовенством. Начиная с X века в Средней Азии тип мавзолея получает широкое распространение. Постепенно формировались основные композиционные схемы мавзолеев Средней Азии и других мусульманских регионов.

Мавзолей династии Самонидов имеет в основе такой же кубообразный объем с основанием 10 на 10 м, завершенный большим куполом, как и южноуральские памятники. Его четыре фасада прорезаны одинаковыми арочными проемами, как и вход мавзолея Хусейн-бека. Еще больше сходства наблюдается с мавзолеем Араб-ата, вход которого представляет собой ярко выраженный пештак (портал). Мавзолеи Средней Азии выполнены из обожженного кирпича. На Южном Урале кроме этого материала использовали камень и саман-сырец. Например, к первому типу относится Кесене в Варненском районе или, исследованный А. Антиховским в начале двадцатого века, мавзолей в урочище Жангыз-Агаш (Актюбинская область). Он был построен из квадратного кирпича на известковом растворе, что соответствует кладке среднеазиатских мавзолеев. Этот мавзолей имел десятиугольное очертание плана и выступающий портал с южной стороны. Особенно близки южноуральские мавзолеи к порталным схемам этого типа здания, распространенным в Хорезме и Хорасане.

Таким образом, обе схемы (портальная и центрическая) можно считать этапами развития композиции фасада мавзолеев. Эти же этапы

←—————→
проходят в своем развитии памятники Оренбургской губернии. Шатровая форма внешнего купола была распространена в Средней Азии, Иране, Закавказье. Конический, граненый или складчатый шатер венчает круглый, граненый или ребристый корпус башни. Стены отвесны, наклон покрытия равен или близок 60 градусов. Если здание квадратного плана, куполу предшествует соответствующий барабан.

Прямыми прототипами мавзолеев региона следует считать шатровые мавзолеи Хорезма. Из многочисленных домонгольских построек в Хорезме сохранились лишь два мавзолея рубежа XII – XIII века. Они имеют двойное покрытие: внутреннее – обычное купольное и наружное шатровое. Небольшой мавзолеем, обычно приписываемый ученому Фахрад-дин-Рази (вероятно это мавзолеем одного из хорезмских правителей), имеет 12-гранный барабан и такой же шатер, который облицован бирюзовым кирпичом, выложенным геометрическим узором. Стены и барабан облицованы шлифованным кирпичом. Ниши главного фасада обрамлены вырезанной на терракоте надписью, перевитой побегами и листьями. Мавзолеем могущественного хорезмшаха Текеша значительно больше и выше предыдущего. На его мощном кубовидном объеме стоит ребристый барабан, увенчанный коническим шатром с бирюзовой облицовкой. Комбинация портала и шатра, вообще, характерна только для архитектуры Средней Азии и в других районах не встречается. Другой характерной чертой среднеазиатских мавзолеев является объемное решение, строящееся на сочетании кубического основания, граненого барабана и шатра с порталом. Такую же композицию мы видим в оренбургских мавзолеех Кесене, Тура-хана и других.

Рис. 6. Мечеть в Татарской Каргале. Вход.

В конце XVIII века в результате строительства русских крепостей и принудительного переселения в них казаков национальный состав жителей Оренбургской губернии оказался весьма пестрым. Вместе с русским населением на территорию региона мигрировали представители различных этнических групп. Особенностью региона являлось значительное количество мусульман, в том числе переселенцев.

После завоевания Казани на всей российской территории некоторое время происходило разрушение мусульманских культовых зданий, но положение изменилось после указа Сената 1773 года «О терпимости всех вероисповеданий», в результате которого в российских городах мечети начали широко строиться.

Рис. 7. Мечеть в Татарской Каргале. Михраб.

Основным типом мечети на территории Оренбургской губернии стали храмы с минаретом в центре двускатной крыши. Это были небольшие здания, которые ставились на высокий хозяйственный подклет с отдельным входом снаружи. Мечети были вытянуты не поперек, а вдоль кыблы (направления на Мекку) и часто имели закрытую площадку (азанчи) на крыше, что объясняется более суровыми климатическими условиями, чем у их среднеазиатских прототипов. Вход в северной или восточной стене вел в сени, где размещалась лестница на чердак и дверь в молельный зал. На чердаке по специальной дощатой дорожке можно было пройти к минарету, на верхнюю площадку которого вела винтовая лестница. Обычно башня завершалась высоким деревянным шатром с полумесяцем. В южной

←—————→
стене молельного зала находилась михрабная ниша, снаружи имевшая вид пристроя прямоугольной формы, в ряде случаев консольно нависавшего над землей. Здания покрывались высокой двухскатной крышей. В интерьере мечети наблюдалось разделение на три помещения: первое (сени) – для обуви молящихся, второе – для молящихся, третье пред михрабом – для духовенства. Рядом с михрабом делалось возвышение, откуда мулла произносил проповеди.

Например, в поселке Татарская Каргала Сакмарского района Оренбургской области сохранилась каменная мечеть подобного типа 1749 года строительства, исследованная автором (рис.6). Ее композиция усложнена дополнительными приделами, фланкирующими вход, что придает плану крестообразную форму. Основной объем – более узкий в районе сеней – расширяется в области молельного зала. Минарет деревянный невысокой с шатровым покрытием. Михраб выступает как эркер полуцилиндрической формы. Основным декоративным мотивом стен выступают высокие плоские ниши, в которые заключены окна с полуциркульным завершением (рис.7). Все здание опоясывает сильно выступающий профилированный карниз, соответствующий классической традиции. На главном и боковых фасадах окна имеют плоские наличники с выделенным замковым камнем. Главный фасад и приделы декорированы по углам рустованными лопатками.

Таким образом, позднесредневековые мусульманские мавзолеи являются уникальными памятниками для региона. Архитектурная традиция строительства этих сооружений сложилась под влиянием мусульманских центров Средней Азии и золотоордынских городов Поволжья. Наиболее близкими прототипами следует считать шатровые памятники Хорезма. Эти мавзолеи широко использовались для отправления и исламских, и языческих обрядов в средневековый и

←—————→
последующие периоды.

Мечети XVIII века имели продольно-осевую композицию. Большое количество переселенцев из Нижнего Поволжья способствовало экспансии волго-камской архитектурной традиции, ставшей основой формирования мечетей Оренбургской губернии. Соседство стилевой архитектуры способствовало заимствованию в декоре таких традиционно русских элементов как наличники, лопатки и ордерные формы.

References

1. Вильяминов-Зернов В.В. Отчет об экспедиции. – Оренбург: Издательство Губернского Статистического комитета, 1859. – 257 с.
2. Кастанье И.А. Древности киргизской степи и Оренбургского края. – Оренбург: Типография Каримов, Хусоннов и К., 1910. – 215 с.
3. Путешествие Ахмеда Ибн-Фадлана на реку Итиль // Перевод Султана Шамси. – М.: Наука, 1992. – 165 с.
4. Российский государственный исторический архив, ф.1293, оп.169, д.1137.

Salakhov R., Salakhova R., Galeeva Z. Basics of design: visual perception and the principle of Gestalt psychology

Основы дизайна: визуальное восприятие и принцип Гештальт-психологии

Rasih Salakhov

PhD in Pedagogic sciences, Associate professor of Institute of Philology and Intercultural Communication named after L.Tolstoy, Kazan Federal University.

Rada Salakhova

PhD in Pedagogic sciences, Associate professor of Institute of Philology and Intercultural Communication named after L.Tolstoy, Kazan Federal University.

Zukhra Galeeva

Assistant of Institute of Philology and Intercultural Communication named after L.Tolstoy, Kazan Federal University.

Салахов Расых Фарукович, к.пн.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Салахова Рада Инсафовна, к.пн.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Галеева Зухра Наилевна,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

zuhra.i.m@gmail.ru

Abstract. Visual elements are characterized by a correlation and a deep form, which any good designer should know and understand. The principles of Gestalt psychology can help in determining how the perception of a particular project works better, why some forms or elements respond better to others than others.

Keywords: visual communications, Gestalt principles, psychology, design, communication design

Аннотация: Визуальные элементы характеризуются соотношением и глубокой формой, которую должен знать и понимать любой хороший дизайнер. Принципы Гештальт-психологии могут помочь в определении того, как лучше работает восприятие того или иного проекта, почему некоторые формы или элементы лучше находят отклик со стороны окружающих, чем другие.

Ключевые слова: визуальные коммуникации, Гештальт принципы, психология, дизайн, дизайн коммуникации

Психология - важный аспект проектной работы, наука об эмоциях и восприятии людей. Дизайнер должен создавать свой продукт, ориентируясь на целевые потребности и эмоции, чтобы создать чувство, также основанное на социальных стандартах. Теория Гештальт, действительно, может помочь сосредоточить внимание потребителя на создаваемом контенте самым эффективным образом. Человеческий разум перестает пользоваться логикой, когда дело касается визуального восприятия. Оптические иллюзии — один из примеров, доказывающих это. [1]

Люди не принимают решения самостоятельно. На их действия влияют предубеждения, внешние обстоятельства, а также множество других факторов. Это означает, что знание того, как они реагируют на зрительные стимулы, может быть крайне полезным. Гештальт-психология не только сделает ваше визуальное сообщение более эффективным, но и даст простор для творчества.

Дизайнеру важно понять, как люди воспринимают визуальный дизайн, и как можно применить теорию на практике.

Принципы Гештальта или Гештальт-психология – это описание особенностей восприятия человека, как наш мозг группирует и выстраивает визуальные формы. Сформированы принципы школой психологии, которую сформировал Макс Вертгеймер еще в далеком 1910 году. Школа провела исследования и говорит, что наше восприятие форм достигается благодаря следующим принципам:

- Объекты, которые расположены рядом воспринимаются как целое
- Объекты, которые похожи по цвету, форме, размеру воспринимаются как целое
- В восприятии мы стремимся к упрощению и целостности

- В восприятии мы стремимся завершать фигуру, что бы она приобретала замкнутый вид
- На нашу интерпретацию влияет прошлый опыт и ожидания

Эффект Гештальта - это способность к формированию формы наших чувств, особенно в отношении визуального распознавания целых форм, а не просто набора простых кривых линий. [2]

Мы используем и полагаемся на эти принципы в большинстве аспектов нашей повседневной жизни. Это то, как мы сочетаем одежду и цвета, как мы думаем и составляем целую картину из элементов, которые могут быть плакатом, фотографией, логотипом или даже табличкой, все это зависит от принципов Гештальта. [4]

Связь между объектами - не что иное, как целостное восприятие, и это, прежде всего, задача дизайнера. Как воспримет тот или иной продукт потребитель, зависит именно от дизайнера. Создавая логотип, веб-сайт, графику, следует брать во внимание не отдельные элементы, а их совокупность, создавая тесную взаимосвязь между ними.

Детали важны, но только в том аспекте, когда рассматривается общая картина. Идеальный веб-дизайн, тени, текстура, выбор шрифта должны способствовать созданию дизайна, даже если клиенты, вероятно, на самом деле не видят его. Люди, простые обыватели и пользователи, в основном, определяют дизайн за доли секунды. Это называется первым впечатлением.

Известные художники недавнего прошлого знали о роли восприятия и играли с ним, создавая уникальные образы. Прекрасным примером этого является знаменитая картина «Гала», освещающая Средиземное море, написанная Сальвадором Дали. Дали написал портрет своей жены Гала, которая трансформируясь, становится портретом Авраама Линкольна. [3]

Гештальт-принципы - это способ организации зрительного восприятия. Гештальтисты обнаружили, как различные элементы могут быть реорганизованы в систему совокупности, следуя определенным правилам.

1. Близость

Расстояние играет ключевую роль в определении восприятия элементов. Вещи, которые близки друг к другу, воспринимаются как более связанные, чем вещи, которые находятся далеко друг от друга. Концепция, лежащая в основе концепции близости - это группа объектов.

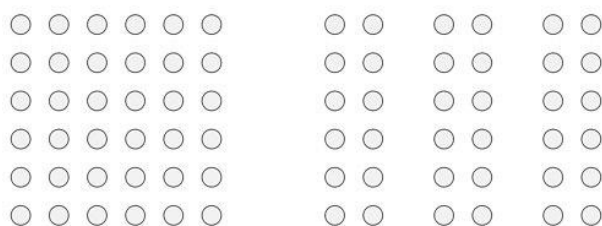

Рисунок 1. Близость

2. Сходство

Существует естественная тенденция относить подобные элементы больше, чем разные. Они могут быть, например, похожими на цвет, форму или размер.

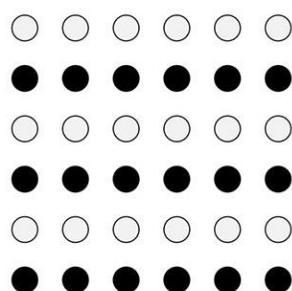

Рисунок 2. Сходство

Осознание сходства не только помогает предположить, что элементы связаны друг с другом, но также подразумевает структуру, основанную на возникающем шаблоне. Эти типы объектов, которые разделяют некоторые характеристики, создают сплоченность в дизайне, потому что наш мозг автоматически ищет шаблоны.

3. Завершенность

Глядя на сложное расположение отдельных элементов, люди склонны смотреть сначала на одну форму, полученную из узнаваемых контуров, хотя закрытые формы могут быть получены линиями того же цвета или игрой контрастом, или даже отсутствием их.

Закон завершенности срабатывает, когда объект является неполным или пространство не полностью закрыто, а мозг активирует некоторые механизмы для завершения фигуры, заполняя недостающую информацию. [5]

Рисунок ниже называется кубом Неккера. Мы видим белый очерченный куб. На самом деле, куба там нет, есть только восемь черных кругов с отсутствующей областью. Куб подразумевается, потому что наш ум дополняет связь этих белых линий, образующих куб.

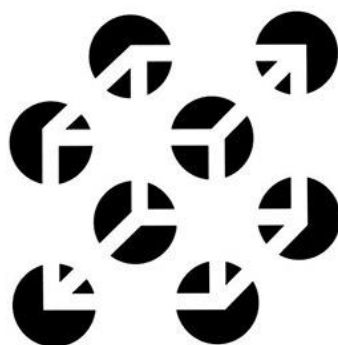

Рисунок 3. Сходство

4. Закон фигура-фон

Закон фигуры и фона показывает, как мы фокусируем зрительное внимание, отделяя фигуру от фона. Фигура является частью композиции, на которую мы обращаем внимание.

Этот закон объясняет, что фигура является визуальным элементом, который требует наименьшие усилия для распознавания. Другими словами, это та часть изображения, которая выделяется больше всего. Остальная часть визуального ряда является фоном.

Самый известный пример рисунка - это ваза Рубина.

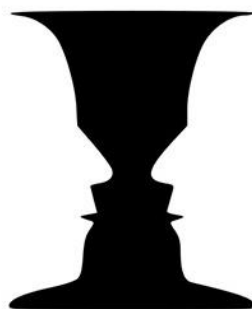

Рисунок 4. Закон фигура-фон

Окруженный объект рассматривается как фигура. Формы меняются, и мы можем заметить черную вазу на белом фоне или, наоборот, два профиля на черном фоне.

← ————— →

Эта иллюзия оптики создается тенденцией двусмысленного восприятия между двумя или более альтернативными интерпретациями.

5. Непрерывность

Закон непрерывности утверждает, мы предпочитаем интерпретировать визуальную информацию как непрерывную. На изображении «линия», созданная из левых кругов, «продолжается» и, наоборот, другая останавливается.

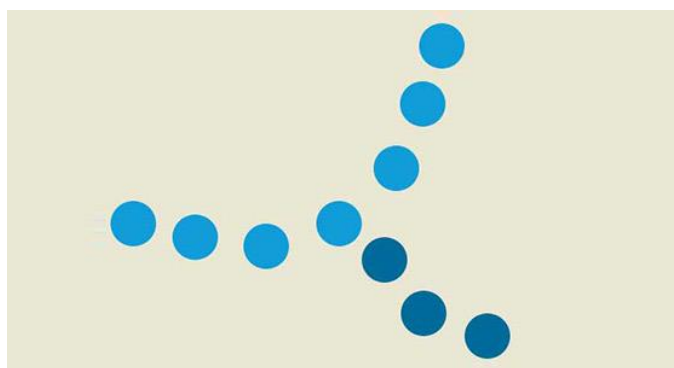

Рисунок 5. Закон непрерывности

На протяжении многих лет Гештальт-психология позволяла профессионалам из разных областей, включая маркетологов и рекламодателей, понять то, как их аудитория интерпретирует визуальную информацию и видит мир.

Дизайн, безусловно, является результатом творчества. Возможности визуального восприятия, которые были изучены специалистами и психологами, могут быть полезны для создания методологии, выходящей за пределы таланта и интуиции, способных противостоять самым критическим умам.

Гештальт-психология помогает создать визуальный контент, который стимулирует активность потребителя.

References

1. Перлз, Фредерик Соломон. Гештальт-подход. Свидетель терапии : [пер. с англ.]. - Москва : Издательство Института психотерапии, 2003. – С.144-165
2. Шульц, Дуэйн П. История современной психологии. - Санкт-Петербург : Евразия, 2002. – С. 437-440
3. Arno. A. Psicologia da gestalt e a ciência empírica contemporânea. *Psic.: Teor. e Pesq*, 2002, vol.18, n.1. – P.1-16
4. Verstegen, I. Gestalt psychology in Italy. *Journal of the History of the Behavioral Sciences*, 2000, vol. 36. – P. 31-42.
5. 5 Ways You Can Use Gestalt Principles For Powerful Imagery.
URL: (дата обращения 10.10.2017)
<https://www.neurosciencemarketing.com/blog/articles/gestalt-principles.htm>

SECTION 4. TEACHING AND EDUCATION

UDC 378.014.15

UDC 811.11-112

Nurutdinova A.R. A Study Focused Methodology to Proposed Collaborative Languages' Syllabus (case study: tutorial analysis of published methodological books for Academic English Course "Master's Degree: Science and Research" and "Master's Degree: Expertise and Research – Based Proficiency Targets")

Nurutdinova Aida Rustamovna

PhD., Associate Professor,

Department of foreign languages for professional communication,
Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia

Abstract. With the globalization propensity it is getting imperative to determine a postgraduate training with worldwide encounters, so as to succeed, the colleges ought to have the capacity to give a foundation on how to provide genuine outside condition. The present analysis was led to evaluate whether the postgraduates have built up a required level of affectability and self-discernments to grow better scholastic English collaboration. The point is to enter word associated surrounding; to help with worldwide skill possibilities, so the outcomes have mirrored these achievements.

Keywords: English for special purpose, Academic English, methodology and strategy, focused methodology, collaboration in target language, research-based targets, postgraduate students, linguistic structure, effective and consistent assessment.

I. Introduction: Key Hypotheses for the Design of Academic Course

Study in Second Language Acquisition has shown that postgraduate students need to interrelate in the target language in a focussed way. *“Conversational interaction is an essential, if not sufficient, condition for second language acquisition. [...] what learners need is an opportunity to interact and to reach mutual comprehension; as well as what they need to do to keep the conversation going and make the response comprehensible. [...] And*

←—————→
when communication is difficult it is the opportunity for language development.” (Lightbown & Spada, 2006:43)

The fundamental in second language acquisition are these five key hypotheses, identified by Lourdes Ortega (2009) as the five environmental constituents of success: (see figure 1):

- 1. Acculturated attitudes:** the language and the community speaking this language. The variety of the many characters (like videos, ages, occupations and locations throughout the world), all contribute to give the postgraduate students a positive attitude towards the language and the communities speaking this language.
- 2. Comprehensible input:** frequent exposure to language. Being visible to frequent foreign comprehensible effort is an essential element for successful foreign-language acquisition: the contact to valid documents (texts, audio, videos, images) in the target language is the Academic English foundation. The use of such materials to be performed by the postgraduate students is different for beginners, intermediate or advanced learners.

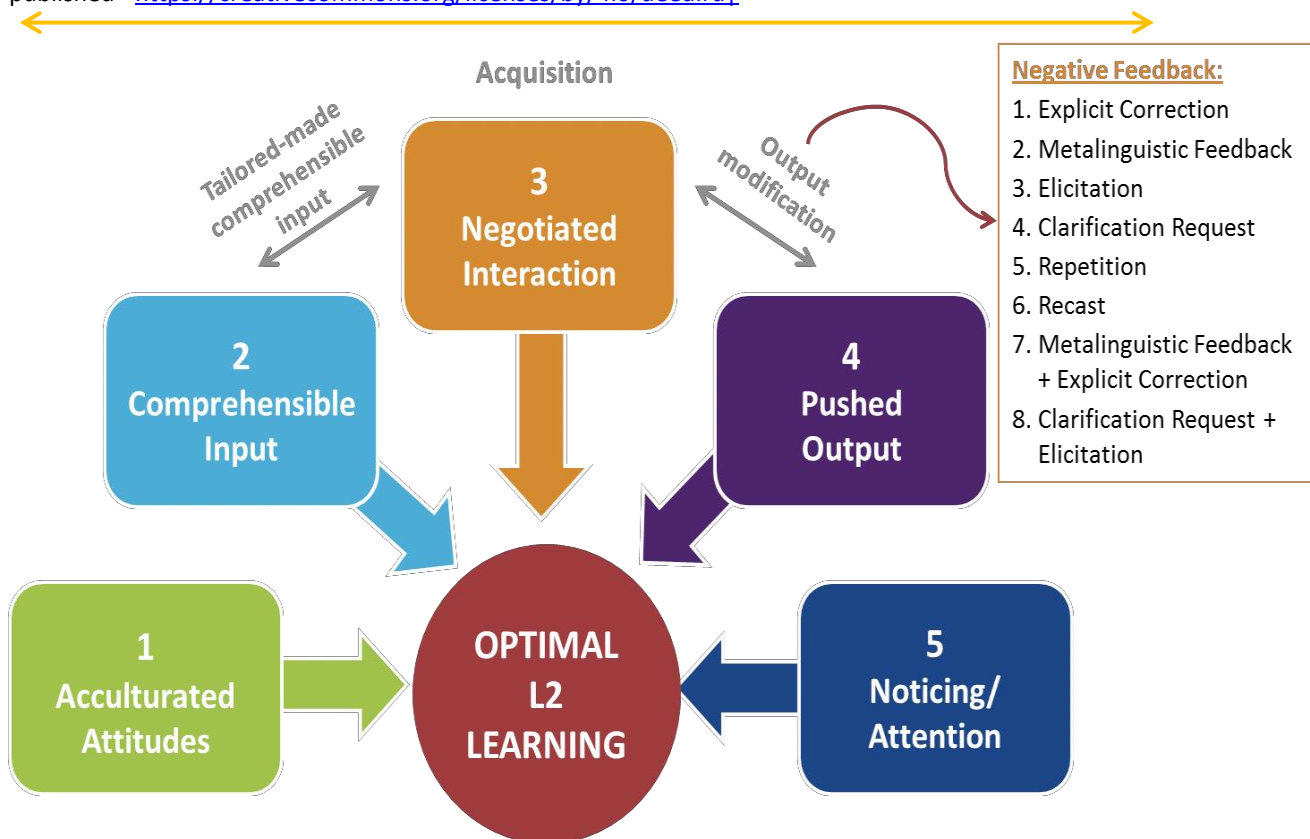

Figure 1. Five key hypotheses to optimize Second Language Learning
(Adapted from Ortega, 2009)

“Exposing a listener only to graded material is like feeding a child exclusively on baby food and then wondering why the child cannot cope with an adult diet. [...] It is essential that a listener is given practice in handling recorded material which contains passages that go beyond what s/he is capable of producing as a speaker, and that s/he learns either to ignore these passages or to devise ways of inferring their meaning from the wider context.” (Field, 2008:271)

Below are three corresponding sets of criteria recognizing the fact that language simplification is not the answer:

1. Corresponding set of criteria by Compte (1993).

Table 1

<i>From the simpler ....</i>	<i>.... to the more complex</i>
<i>Low level of complexity in the 'reading' of the video</i>	<i>High level of complexity in the 'reading' of the video</i>
<i>Presence on the screen of the topic being discussed</i>	<i>Evocation of the topic being discussed</i>
<i>Dialogued scenes</i>	<i>Commented scenes</i>
<i>Use of familiar narrative and cultural structures</i>	<i>Use of unfamiliar and unpredictable narrative and cultural structures</i>
<i>Use of universal stereotypes</i>	<i>Use of cultural specific schemata</i>
<i>Moderate use of local socio-cultural humour</i>	<i>Excessive use of specific socio-cultural references in the target language</i>

2. Corresponding set of criteria by Lancien (1993).

- *Redundancy* between the image and the audio track (the audio track repeats the information presented visually);
- *Complementarities* (the audio track adds to the image, or inversely the image adds to the audio track);
- *Domination* (the audio-track's domination over image with the journalist in a TV studio speaking about a news items);
- *Autonomy* (the image and the audio tracks have no direct link)
- *Contradiction* (the image is contrary to the audio-track or vice versa).

3. Corresponding set of criteria by Field (2008).

Table 2

<i>Focusing on lower-level skills (decoding)</i>	<i>Focusing on higher-level skills (building meaning)</i>
<i>Speech rate: slow careful rapid, relaxed;</i>	<i>Number of different ideas present in the clip, from small to excessive amount.</i>
<i>Adjustment to speaker one familiar speaker to many unknown;</i>	<i>Level of complexity of ideas from low to high.</i>
<i>Variety: one familiar accent many accents, potentially unknown;</i>	<i>Level of familiarity with the topic, from very familiar to totally new.</i>
<i>Speaker fluency: fluent and planned dysfluent and spontaneous</i>	<i>The specifics of the task the learner has to perform (i.e. from simple note-taking to contrasting information heard from several speakers)</i>

3. Negotiated interactions: when networking postgraduate students create comprehensible input by modifying and adjusting it: using clarification requests, confirmation checks and comprehension checks.

Therefore, negotiated interaction creates just-in-time learning at the right point of need (Ortega, 2009). The number of studies have shown that *“the more interlocutors negotiated, the more they comprehended, and that opportunities to negotiate led to better levels of comprehension than providing exposure to either unmodified or pre- modified input”* (Pica et al., 1987; Yano et al., 1994). The research-based approach allows to interact and transfer meaning as they work collaboratively on the several projects proposed in each course module.

4. Pushed output: produce language in meaningful interactions.

Though research on comprehension-based approaches for foreign language command demonstrates that students make considerable progress.

Swain's 'comprehensible output hypothesis' (1985) shows that learners have also to produce language in order to process language deeply: *"Producing the target language may be the trigger that forces the learner to pay attention to the means of expression needed in order to successfully convey the intended meaning."* (Swain 1985: 249)

Struggling to produce meaningful and comprehensible output in an interaction, students begin to see the limitations of their interlanguage and have to find other ways of expressing their meaning to reach related comprehension: *"What learners need is not necessarily simplification of the linguistic forms but rather an opportunity to interact with other speakers working together to reach mutual comprehension."* (Lightbown & Spada, 2006:43).

While receiving instant response within the interaction, students have to "negotiate for meaning", a process seen as the opportunity for language development. The Academic English course provides many opportunities to engage in activities – "interpersonal mode" is characterized by active negotiation of meaning among individuals to carry out the research-based and task-based activities.

5. Noticing/attention: involve relevant linguistic forms in oral/written conversation.

A positive outlook to comprehensible input and opportunities to meaningfully interact, though essential to build an optimal environment for second language learning, aren't sufficient for the learning to happen (Schmidt, 1993).

The postgraduate students need also to engage in an active process of identifying gaps as they negotiate in their interactions with others, of testing new forms and of reflecting upon them using the feedback received during the interaction.

← *“Whereas the content of lessons is the forms themselves, a syllabus with a focus on form teaches something else – [...] and overtly draws students’ attention to linguistic elements as they arise incidentally in lessons whose overriding focus is on meaning or communication”.* (Long, 1991:45-46).

There are the implications for language teachers who want to follow this approach, according to Ellis (1994), linguistic structures, in other words, grammar, should be taught the following ways:

- *implicitly via insensible instinctive abstraction;*
- *explicitly through selective learning;*
- *explicitly via rules, integrating rules after explanations*

In Academic course, the English language is taught both implicitly and explicitly. Postgrad students have many opportunities to process by forming hypotheses in meaning-focused activities: problem solving or research-based activities. In addition, the use numerous *input enhancing* techniques to make forms perceptually *significant* (Wong 2003). Among the different techniques that Wong recommends the following:

Input flooding, highlighting, and color-coding.

The core language activities of Academic course allow students to develop an explicit knowledge of the target language structures, increasing their language learning efficiency and proficiency. *“The overall results of the [literature] provide support for the hypothesis that form-focused instruction and corrective feedback within communicative and content-based second and foreign language programs can help learners improve their knowledge and use of particular grammatical features.”* (Lightbown & Spada, 2006:175).

II. Instructive Methodology

Academic course's instructive methodology is built on four principal research-based training and learning tactics:

1. Content-oriented processing and linguistic-processing.

Content-based instruction deals with advantages in language learning, such as increasing the amount of time in terms of realistic target language experience, adding cognitively thought-provoking content, increasing the students' motivation to understand the content (Lightbown & Spada, 2006). The cultural information are consistent with the content-oriented processing approach. As Stryker and Leaver put it, "*Experience in foreign language has convinced that content-based approaches [...] have the potential to enhance students' motivation, to accelerate student's acquisition of language and to make the language learning experience more enjoyable and fulfilling. Students are more likely to become autonomous, lifelong learners.*" (1997:5)

2. Metacognitive Strategies.

Students' motivation and commitment increases greatly once they can understand daily speech in the target language: the design and implementation of this course is consistent with this knowledge. However, we have to help students to cope with the difficulty of not understanding everything from prior knowledge. Appealing in activities to develop achievement strategies, inferring meaning from contextual and co-textual hints will provide the students with the necessary tools to compensate for absences in their receptive and productive skills. Numerous linguistics studies tend to show that *strategy training*, interconnected with *metacognitive training*, has a positive effect on language learning. Studies may differ in the way learning strategies are named, organized and/or categorized, but in essence they describe the same processes.

Rebecca Oxford (1990) makes a distinction between direct and indirect strategies (Table 3).

Table 3

<i>Direct Strategies</i>	<i>Indirect Strategies</i>
<p>1. Memory</p> <p>A. Creating mental linkages</p> <p>B. Applying images and sounds</p> <p>C. Reviewing well</p> <p>D. Employing action</p>	<p>1. Metacognitive Strategies</p> <p>A. Centring your learning</p> <p>B. Arranging and planning your learning</p> <p>C. Evaluating your learning</p>
<p>2. Cognitive</p> <p>A. Practicing</p> <p>B. Receiving/sending messages strategies</p> <p>C. Analysing and reasoning</p> <p>D. Creating structure for input and output</p>	<p>2. Affective Strategies</p> <p>A. Lowering your anxiety</p> <p>B. Encouraging yourself</p> <p>C. Taking your emotional temperature</p>
<p>3. Compensation Strategies</p> <p>A. Guessing intelligently</p> <p>B. Overcoming limitations in speaking and writing</p>	<p>3. Social Strategies</p> <p>A. Asking questions</p> <p>B. Cooperating with others</p> <p>C. Empathizing with others</p>

For instance, John Field (2008), working on listening strategies, regroups them into four categories (Table 4). The combination of reflective tools (as self- diagnostics, self-evaluation checklists, rubrics, and other numerous activities) throughout Academic course – promotes such metacognitive training.

Table 4

Avoidance Strategies	Reparation Strategies
A. Message abandonment B. Generalization C. Message reduction	1. Direct appeal for help 2. Indirect appeal for help 3. Request for repetition 4. Request for clarification 5. Request for confirmation 6. Circumlocution, paraphrase
Success Strategies	Pre-emptive Strategies
A. Hypothesis formation B. Translation C. Key words D. Prominence E. Reliability F. Approximation G. L1 / L2 analogy H. Similar sounding words	I. Task evaluation J. Rehearsing K. Activating appropriate format L. Anticipating likely issues M. Self-assessing

3. Assignment Contact

An assignment-based contact to linguistic training positions the assignments at the centre of the learning process as the endeavour with a specific goal and includes communicative language use; it goes beyond the common exercise because an assignment has a direct connection with the real world, and the kind of discourse that arises from an assignment is intended to resemble naturally in the real world (Ellis, 2000). Assignments don't need to be complex, and this approach fits all levels of instruction from beginners to the more advanced learners.

For instance, a simple task such as "Spotting the difference" can provoke real-life types of interaction (adapted from Ellis, 2003):

Table 5

Task Design Features	Description of the Task
1. Goal	- to elicit use of preposition of location;
2. Input	- two pictures differing in the location of specific objects;
3. Conditions	- the information is split;
4. Procedures	- planning time allowed;
5. Predicted outcomes: a. Process b. Product	- pair work: - description of the location of objects; questions and answers. - written list of the differences in the picture

The defining criteria of an assignment involve (Skehan, 1998; Ellis, 2000): a primary focus on meaning; some thoughtful ‘gap’; an objective, which needs to be worked towards; real-world processes of language practise; result and assessment. In Academic courses, most of the learning activities are partly or fully assignment-based and contextualized in an accurate interaction situation.

4. Educational Perception

The steady practise of valid videos and texts in Academic course emphasises the inseparability of linguistic and art, music, and literature: all language knowledge accomplishments are fixed within culture and vice versa, besides in accordance with the ACTFL National Standards, Academic course contributes recognizable consideration to cultures and educational supportive thought by specifying various undertakings which allow for cultural study; networks with other disciplines; contrasts among different cultures and with the student’s own cultural practices.

III. Assessment: a complicated methodology

The primary purpose of assessment/evaluation is to improve postgraduate students’ knowledge. Assessment is the procedure for collecting information from a range of sources (assignments,

demonstrations, projects, performances, tests, etc.) which precisely mirrors how well a student is accomplishing the syllabus outlooks in a particular subject.

As part of assessment, Academic course provide students with descriptive feedback to guide their efforts towards improvement. Assessment refers to the process of judging the student's work quality on the basis of established criteria, and conveying a quality. Assessment is based on the ACTFL competence scales.

In order to ensure that assessment is effective and consistent, and that they lead to the students' progress, the course uses assessment strategies like:

- address both what and how good students learn;
- based both on comprehension and abilities as well as on accomplishment;
- diverse in nature;
- administered over an interval, planned to specify prospects, to express the complete variety of learning;
- appropriate for the studying accomplishments, the trainings' purposes, and the requirements and proficiencies;
- designed to be objective;
- ensure to give clear directions for perfection;
- promote the ability to assess their own studying and to set specific goals;
- include work samples that provide achievement's evidence;
- communicated clearly throughout the course.

IV. Conclusions

The studies have proved that the language education supported by international materials will help to prepare graduates for Academic English. Acquiring knowledge and understanding is the key to successful communication, which highly depends on how well the developers understand

the intercultural sensitivity and the way they arrange the process. It is believed that when both sides in the education system are willing to get and accept the required knowledge about different cultures, ask the proper questions and enjoy these differences, the success in international environment is inevitable and easily supported by the necessary programs.

Limitations and Further Research

The results required further analysis like including different departments, different universities from different cities and countries for the purpose of generalization, making better judgments and recommendations about actual intercultural education supplied by the universities.

References

1. Compte, C. (1993). *La vidéo en classe de langue*. Collection F. Autoformation. Paris: Hachette.
2. Ellis, R (2001) "Introduction: Investigating Form-Focused Instruction". *Language Learning*, 2001 - Vol. 51 Issue Pp 1-46
3. Ellis, R (2006) "Current issues in the teaching of grammar, an SLA perspective". *TESOL* 40, 1, pp. 83-107
4. Ellis, R. (1994). *The study of second language acquisition*. Oxford, UK: Oxford University Press.
5. Ellis, R. (2000). Task-based research and language pedagogy. *Language Teaching Research*, 4, 193-220.
6. Ellis, R. (2003). *Task-based Language Learning and Teaching*. Oxford: Oxford University Press
7. Field, J. (2008). *Listening in the Language Classroom*, Cambridge: Cambridge University Press
8. Koenraad, T. & Westhoff, G. (2003) Can you tell a Language

←—————→
Quest when you see one? Paper presented at *EUROCALL 2003*

9. Lancien, T. (1986). Le document video dans la classe de langue. *Techniques de classe*. Paris: Clé International.
10. Larsen-Freeman, D., & Long, M. H. (1991). *An introduction to second language acquisition Research*. London: Longman. (Spanish translation, 1994; Japanese translation, 1996; Chinese edition, 2000).
11. Lightbown, P. M., Spada, N. (2006). *How Languages are Learned*, 3rd Edition, Oxford: Oxford University Press
12. Long, M. (1991). Focus on form: A design feature in language teaching methodology. In K. de Bot, D. Coste, R. Ginsberg, & C. Kramsch (Eds.), *Foreign language research in cross-cultural perspectives* (pp. 39–52). Amsterdam: John Benjamins.
13. Long, M. and P. Robinson (1988). Focus on form. Theory, research and practice. In C. Doughty and J. Williams, (Eds.), *Focus on form in the classroom Second Language Acquisition* (pp. 15-41). Cambridge University Press.
14. Nunan, D. (1998). Teaching grammar in context. *ELT Journal*, 52(2):101-109.
15. Nurutdinova A.R. Master's Degree: education and research: tutorial: in 2 parts. P.1. The ministry of education and Science of the Russian federation, Kazan National Research Technological University. – Kazan: KNRTU Press, 2017. – 160 p.
16. Nurutdinova A.R., Dmitrieva E.V. Team-teaching towards team learning: the two-way collaboration among the three parties (Students, Native Speakers, Russian teachers of English). International Research Conference on Science, Education, Technology and Management: Conference Proceedings, August 20th, 2017, Paris, France, 2017. Pp. 112-119.

-
17. Nurutdinova A.R., Romanova G.V. English for special purposes. Language of Chemistry. Tutorial. The ministry of education and Science of the Russian federation, Kazan National Research Technological University. – Kazan: KNRTU Press, 2017. – 144p.
  18. Ortega, L. (2009). *Understanding Second Language Acquisition*. Hodder Education, 2009
  19. Oxford, R. (1990). *Language Learning Strategies: What Every Teacher Should Know*. New York: Newbury House Publishers.
  20. Pica, T., Young, R., & Doughty, C. (1987). The impact of interaction on comprehension. *TESOL Quarterly*, 21, pp. 737-758.
  21. Romanova G.V., Nurutdinova A.R. English for special purposes. Grammar. Tutorial. The ministry of education and Science of the Russian federation, Kazan National Research Technological University. – Kazan: KNRTU Press, 2017. – 96 p.
  22. Schmidt, R. (1983). Interaction, acculturation and the acquisition of communicative competence. In N. Wolfson & E. Judd (Eds.), *Sociolinguistics and language acquisition* (pp. 137-174). Rowley, MA: Newbury House.
  23. Schmidt, R. (1994a). Deconstructing consciousness in search of useful definitions for applied linguistics. *AILA Review*, 11, 11-26.
  24. Schmidt, R. (1994b). Implicit learning and the cognitive unconscious: Of artificial grammars and SLA. In N. Ellis (Ed.), *Implicit and explicit learning of languages* (pp. 165-209). London: Academic Press.
  25. Skehan, P. (1998a). Task-based instruction. *Annual Review of Applied Linguistics*, 18, 268-286.
  26. Stryker, S.B. & Leaver, B.L. (1997). *Content-Based Instruction in Foreign Language Education: Models and Methods*. Washington, DC: Georgetown University Press

-
27. Swain, M. (1985). Communicative competence: Some roles of comprehensible input and comprehensible output in its development. In Gass, S. and Madden, C. (Eds.), *Input in Second Language Acquisition*, pp. 235-256. New York: Newbury House.
28. Swain, M. (1995). Three functions of output in second language learning. In Cook, G. and Seidelhofer, B. (Eds.) *Principle and Practice in Applied Linguistics: Studies in Honor of H.G. Widdowson*, pp. 125-144. Oxford: Oxford University Press.
29. Wong, W. (2003). *Input enhancement: From theory and research to the classroom*. McGraw-Hill
30. Yano, Y., Long, M., H., & Ross, S. (1994). The effects of simplified and elaborated texts on foreign language comprehension. *Language Learning*, 44, pp. 189-219.

UDC 378.172

Povzun V., Povzun A. Biorythmological approach to the organization of educational process in higher school

Биоритмологический подход к организации образовательного процесса в высшей школе

Povzun Vera

Doctor of Education, Professor of Pedagogy,
Surgut State University of KMAO-Yugra

Povzun Alexandr

Ph.D., Associate Professor, Department of Physiology,
Surgut State University of KMAO-Yugra

Повзун Вера

д.п.н., профессор кафедры педагогики,
Сургутский государственный университет

Повзун Александр

кандидат биологических наук, доцент кафедры физиологии,
Сургутский государственный университет

Abstract. The purpose of the present study was to determine the scope of the effect of students' biorhythms on their progress in studies. The carried out researches approved the fact that mental performance of subjects with favourable biorhythms is higher during the day, so biorhythms render a positive effect on the exam results in good days. This result is assumed to be able to give the grounds for the more optimal organization of the distribution of the session load. Despite its argumentativeness, the given hypothesis has the right to be, along with deserved right of the distribution and practice of flexible realization of the curriculum, focused on the qualitative improvement of the results of education by means of improved conditions, including organizational ones. Substantiates the expedience of introducing the rating system in view of the biorhythmological approach. The use of the rating system for assessment of students' knowledge is assumed to be an efficient method of enhancement of the learning motivation, quality of knowledge and educational competence of future specialists.

Keywords: educational process, quality of education, biorhythmological approach.

Аннотация. Целью настоящего исследования является определение сферы влияния индивидуальных ритмов студентов на их успеваемость. Подтверждается тот факт, что у исследуемых с благоприятными биоритмами в течении дня умственная работоспособность выше и, следовательно, состояние биоритма оказывает положительное воздействие на результаты сдачи экзаменов в благоприятные дни. Мы полагаем, что этот результат может стать

←—————→
основанием для более оптимальной организации распределения не только сессионной, но и семестровой учебной нагрузки студентов и организации образовательного процесса в высшей школе в целом. Несмотря на всю свою уязвимость, концепция трёх ритмов может стать достаточно весомым аргументом в пользу индивидуального подхода к составлению расписания не только семестровых экзаменов, но и организации любых других форм учебной деятельности студентов, ориентированной на качественное улучшение результатов образования посредством создания необходимых для этого условий. Обосновывается целесообразность введения рейтинговой системы контроля образовательной деятельности студентов в связи с возможностью использования биоритмологического подхода. Использование рейтинговой системы для оценки знаний студентов является эффективным методом повышения учебной мотивации, качества знаний и формирования профессиональной компетентности будущих специалистов.

Ключевые слова: образовательный процесс, качество образования, биоритмологический подход.

Качество современного образовательного процесса определяется множеством факторов, иерархия которых является чрезвычайно важной для правильного диагностирования, прогнозирования, проектирования дидактических процессов, разработки эффективных технологий управления продуктивностью обучения в вузе [3]. С точки зрения современной педагогики, иерархия эта не является жесткой, и, как следствие, в последнее время, нередко происходит переоценка факторов влияющих на качество образовательного процесса [20,28]. В результате этого некоторые из факторов, казавшиеся раньше не существенными, внимания на которые практически не обращали, становятся важными и актуальными, и наоборот. Речь идёт, прежде всего, о факторах сохранения здоровья обучающихся – экологических, геофизических, санитарно-гигиенических [2,26]. Во-первых, потому, что в сознании людей серьёзно выросла роль физической культуры как средства повышения не только уровня здоровья, но и качества обучения [14,32], а во-вторых, и это главное, потому, что учет данных факторов открывает возможности для совершенно новых подходов к

←—————→
организации образовательного процесса в вузе [16,27] поскольку, многочисленные исследования красноречиво говорят о значительном влиянии, например, геофизических факторов на продуктивность обучения и работоспособность, характер отношений в коллективах и т.д., то есть влияние этих факторов сильнее, чем мы предполагаем [11,15]. В настоящее время и в нашей стране, и за рубежом накоплены данные, неопровержимо доказывающие, что среди и обучающихся и особенно преподавателей большой процент метеозависимых людей [10,12,13]. По некоторым данным, количество неудовлетворительных и низких оценок в «тяжелые дни», когда метеоситуация не благоприятна для людей, на 40–50 % превышает их количество в обычные дни. Конечно, такую связь трудно доказать, ведь «неудовлетворительно» – обычно следствие комплекса причин и только широкомасштабные исследования, могут прояснить долю собственно геофизических факторов в получении такой оценки. В этой связи мы решили попытаться выяснить, существует ли связь успеваемости и циклических колебаний интеллектуальной, физической и эмоциональной активности человека, известных, как концепция о трех ритмах, согласно которой человеку присущи особые 23 - суточный (физический), 28 - суточный (эмоциональный) и 33 - суточный (интеллектуальный) ритмы [9].

Немецкий врач Вильгельм Флисс (Wilhelm Fliess) еще в начале прошлого века заметил, что у его пациентов, в первую очередь у детей, некоторые заболевания повторяются с правильной периодичностью. Эту периодичность нельзя было объяснить ни структурой недельного расписания в учебных заведениях, ни факторами иного рода. Флисс обнаружил, что у всех людей с момента их рождения действуют два ритма: 23-суточный физический и 28-суточный эмоциональный.

Именно от этих ритмов зависит вероятность заболевания или наступления смерти. К аналогичным выводам пришел и венский психолог Герман Свобода, проводивший свои наблюдения также в начале прошлого века. Занимаясь психоанализом, Свобода обратил внимание на то, что способность пациентов реагировать проявлять эмоции подвержены ритмическим колебаниям, аналогичным ритму сон-бодрствование, и независимо от своего немецкого коллеги открыл существование циклов с периодами в 23 и 28 суток, которые он назвал соответственно мужским и женским циклами. Несколько позже, преподаватель из Инсбрука Фридрих Тельчер (Friedrich Telsher), анализируя результаты экзаменов в высшем учебном заведении, где он преподавал, и сопоставляя оценки с датой рождения экзаменуемых, установил, что успехи студентов колеблются с 33-суточным периодом.

Знание собственного физического биоритма (продолжительность 23 дня) было особенно интересно тем людям, чья профессия связана с физическим трудом в любой форме: спорт-инструктор, массажист, танцор, строитель и пр. Такие люди лучше ощущают влияние физического биоритма. Как правило, в высшей фазе человек чувствует себя полным сил, выносливым, физическая работа не требует больших затрат энергии, все удается. Эмоциональный ритм (продолжительность 28 дней) влияет на силу наших чувств, на внутреннее и внешнее восприятие, на интуицию и способность творить. Особенно важным этот биоритм является для тех людей, чьи профессии связаны с общением. В фазе подъема человек более динамичен, склонен видеть в жизни только приятные, позитивные стороны. Он превращается в оптимиста. Работая в контакте с другими людьми, он добивается хороших результатов, способен сделать много полезного. Интеллектуальный ритм (продолжительность 33 дня) прежде всего,

←—————→
затрагивает способность работать по плану, используя умственные способности. Это касается логики, ума, обучаемости, способности предвидеть то или иное событие, комбинаторики, внутренней и внешней ориентации - в буквальном смысле "присутствия духа". Преподаватели, политики, референты, журналисты и писатели хорошо чувствуют "маятник" этого биоритма. Легко себе представить, какой эффект он имеет на стадии подъема: поддержка любой интеллектуальной деятельности, хорошее усваивание учебного материала и информации. Человек способен сконцентрироваться. Если студент посещает семинар по не любимому предмету, то на фазе подъема он принесет гораздо больше пользы, чем на фазе спада.

Каждый из этих ритмов на половине своей длины достигает наивысшей фазы, затем он резко опускается вниз, достигает исходного пункта (критической точки), и переходит в фазу спада, где достигает низшей точки. Потом снова поднимается вверх, где начинается новый ритм. Критические дни (точки) имеют особое значение для каждого биоритма и отмечают время, которое может длиться несколько часов, иногда целые сутки или даже больше. Их влияние на тело, мысли и чувства можно сравнить с влиянием, которое оказывает перемена климата или движение энергии в ту или другую сторону во время полнолуния.

Оговоримся сразу, что мы знаем все слабые места теории трёх ритмов, и знакомы с достаточно серьёзными академическими дискуссиями вокруг их достоверности [1,5,33]. Но несмотря на то, что она не имеет под собой прочной академической основы, ученые, всё же не торопятся полностью отказываться от теории этих ритмов. Их нерешительность объясняется, прежде всего, проблемой выбора статистически достоверного подхода и числа случаев, лимитируемого

←—————→

самыми разными причинами, а также, отсутствием чётких критериев их оценки [6]. Поэтому, до сегодняшнего дня эту теорию не только окончательно ни кто не опроверг, но и, более того, появляются работы объясняющие существование трёх ритмов с совершенно новых позиций [8,9]. Поэтому, мы не собирались оспаривать правильность или неправильность этой гипотезы. В своей работе, мы исходили только из того, что правильная периодичность этих ритмов позволяет заранее вычислить именно критические дни, в которые человеку следует воздерживаться от принятия важных решений и с особой осторожностью относиться к ситуациям, в которых организм подвергается тем или иным испытаниям, в нашем случае, например, семестровым экзаменам [22]. Проблема заключается в том, что сегодня стандартный учебный план абсолютного большинства высших учебных заведений предусматривает жёсткую привязку семестровых экзаменов к определённым датам, что с точки зрения классической организации образовательного процесса и его контроля, традиционно придерживающейся строгих академических правил, кажется абсолютно целесообразным.

Однако, в связи с введением новых образовательных стандартов и ориентацией на реализацию самим обучающимся индивидуального образовательного маршрута ставится вопрос о разработке гибкого графика учебного процесса, максимально учитывающего потребности и возможности обучающегося [31]. В этой связи использование биоритмологического подхода может реально помочь студентам и преподавателям оптимизировать учебные ритмы, особенно в периоды сессий.

Таким образом, цель данного исследования состояла в определении степени влияния биологических ритмов студентов на их

←—————→
успеваемость в период сессии. Для этого были поставлены следующие задачи: рассчитать биоритмы студентов университета; изучить характер связи между двумя факторными признаками: успеваемости студентов и биологическими ритмами; проверить статистическую значимость расчетов с помощью критерия χ^2 ; в случае наличия корреляционной связи предложить рекомендации по подготовке студентов к экзамену и организации контроля за усвоением знаний со стороны преподавателей, в соответствии с его индивидуальным биологическим ритмом.

Материалы и методы. Для расчета биоритма студента использовалась компьютерная программа М. Годовичина, позволяющая рассчитать три классических синусоиды, не учитывая интуитивный уровень. Мы делали расчет биоритма с помощью данной программы в день проведения экзамена, и сопоставляли состояние биологических ритмов у студента с полученной им оценкой в этот день. В исследовании приняли участие студенты 3 курса биологического факультета (58 человек). Критерием успеваемости считали оценки полученные ими на четырнадцать экзаменах в ходе шести сессий за три года обучения. В таблицу заносили данные о результатах сдачи экзаменов по всем предметам студентами, у которых были совпадения благоприятных дней и хороших отметок (выше 3-х баллов) и наоборот плохих отметок (3 и ниже) и неблагоприятных дней по каждой дисциплине. Затем проверяли наличие связи между этими показателями с помощью корреляционного анализа. Коэффициент корреляции (С) рассчитывался по формуле А.А Чупрова [7]. Все коэффициенты статистически достоверны при $\alpha = 0,05$.

Корреляционная связь между показателями может быть прямой, если $C > 0$ или обратной, если $C < 0$. Связи нет, если $C = 0$. Связь

←—————→
функциональная, если $C = +1$ или -1 . Чем ближе $|C|$ к единице, тем связь более тесная, чем ближе к нулю, тем связь слабее.

Результаты и их обсуждение. Результаты наших расчетов представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Оценка направления и характера связи между благоприятными днями студентов и их результатами сдачи экзаменов по предметам в эти дни

Предметы	Коэффициент корреляции	Направление и характер связи корреляции
История	0,721	Сильная прямая связь
Химия общая и неорганическая	0,645	Умеренная прямая связь
Физика	0,675	Умеренная прямая связь
Химия общая и неорганическая	0,338	Слабая прямая связь
Ботаника (анатомия растений)	0,655	Умеренная прямая связь
Зоология беспозвоночных	0,587	Умеренная прямая связь
Философия	0,584	Умеренная прямая связь
Химия органическая	0,574	Умеренная прямая связь
Физика	0,525	Умеренная прямая связь
Иностранный язык	0,565	Умеренная прямая связь
Экономика	0,574	Умеренная прямая связь
Химия (физическая и коллоидная)	0,685	Умеренная прямая связь
Ботаника (систематика растений)	0,625	Умеренная прямая связь
Зоология позвоночных	0,695	Умеренная прямая связь

Исследованием установлено, что прямые связи существуют между всеми результатами сдачи экзаменов и благоприятными днями студентов университета, а значит, при равных педагогических требованиях на протяжении всего экзамена по отдельному предмету, лучших академических успехов добивались студенты с благоприятным биоритмическим типом, а студенты с неблагоприятными биоритмами в этот день терпели неудачу в течении всего дня. Следовательно, подтверждается тот факт, что у исследуемых с благоприятными биоритмами в течении дня умственная работоспособность выше а, следовательно, состояние биоритма оказывает положительное воздействие на результаты сдачи экзаменов в благоприятные дни.

Следовательно, исходя из того, что суточные изменения внутренних ритмов студентов, носят устойчивый характер [4], и студенты и преподаватели могут заранее выстроить прогноз возможной успеваемости и найти оптимальный вариант сроков сдачи любых видов контроля или задолженностей в более комфортное, причём для них обоих, время, и тем самым получить более качественные результаты учебной деятельности студента [29,34]. Мы полагаем, что этот результат вполне может стать основанием для более оптимальной организации распределения не только сессионной, но и любой семестровой нагрузки и организации образовательного процесса вообще [24].

Отметим, что в ряде стран мира уже сегодня активно применяется практика, когда студент, в определенный период времени может часть дисциплин учебного плана сдавать по гибкому графику, используя возможности блочно-модульного обучения и опираясь на принцип академической свободы, делегирующей ему, не только ответственность за содержание своего индивидуального учебного плана и качество его реализации, но и возможность согласовывать его исполнение с администрацией вуза, включая сроки сдачи экзаменов и зачетов.

В период когда Россия активно модернизирует систему высшего образования важно понимать, на чём может быть основана такая организация учебного процесса. Понимая, что процесс конструирования студентами необходимых знаний является сложной задачей, решение которой заключается, прежде всего, в развитии их творческих способностей на всех этапах обучения, повышении их интеллектуального потенциала, активности и самостоятельности [17,19], мы полагаем, что, в конечном итоге, лишь самостоятельная

←—————→
работа студентов и контроль за ее выполнением, при соответствующей организации, будут способствовать формированию у них самостоятельности мышления и творческого подхода к решению образовательных и жизненных проблем [21,23, 25].

Контроль уровня знаний студента может быть достаточно традиционным. Так можно проверять и оценивать качество конспектирования лекций (что, чаще всего, с нашей точки зрения не целесообразно), точность и качество выполнения лабораторных работ, навыки работы с приборами, умение вести наблюдение, проводить необходимые расчеты описывать и анализировать результаты, формулировать выводы по полученным в рамках эксперимента результатам, пользоваться каталогами и справочниками, и т.д. Однако, следует отметить, что качество учебной работы студента заметно повышается при введении рейтинговой системы контроля его знаний, поскольку это позволяет систематически и дифференцированно оценивать все виды деятельности студента, а ему самому рационально распределять свою учебную нагрузку и по времени и по видам деятельности для получения наилучшего результата, то есть реализовать на практике в образовательном процессе принцип свободы выбора [18].

Целесообразность такого подхода основывается, прежде всего, на многолетней практике вузовского образования в мире и опыте многочисленных российских университетов доказавших высокую эффективность внедрения в образовательный процесс вуза рейтинговой системы оценки знаний. Эффективность рейтинговой системы, предложенной нами, при оценке знаний студентов факультета физической культуры, в курсе физиологии была подтверждена психологическими и педагогическими исследованиями, в частности

диссертационным исследованием А.В. Салькова [30]. Он доказал, что внедрение рейтинговой системы в образовательный процесс является эффективным средством развития мотивации достижения студентов, создания ситуации успеха. Такой результат, по нашему мнению, особенно значим для спортивных факультетов, где организация учебного процесса в таком подходе особенно целесообразна, поскольку у студентов спортсменов чрезвычайно развиты соревновательные качества – азарт, стремление к достижению высоких результатов, упорство, трудолюбие, умение концентрироваться в ответственные моменты, которые позволяют значительно повышать эффективность образовательного процесса, повышать качество обучения. Однако, с учётом особенностей изучаемых дисциплин, он с успехом может быть использован на любом факультете. Прежде всего, потому, что он не только даёт возможность студенту выбрать наиболее удобные и интересные для него виды работ, но, что особенно важно, позволяет самостоятельно определять сроки их выполнения. Таким образом, у студентов не только развиваются навыки самостоятельной работы с различными источниками информации, снимаются психологические проблемы, вызванные необходимостью жестко следовать требованиям учебной программы, но и формируется умение делать выбор и организовывать собственный образовательный процесс в пространстве и времени. И правильная организация этого процесса, выбор оптимальных сроков и для подготовки и для выполнения, как семестровых так и текущих заданий, оцениваемых с помощью различных форм контроля, может оказать существенное влияние, в том числе и на повышение академической успеваемости студентов.

Достаточно сложно, с точки зрения эффективности, оценить в рамках рейтинговой системы оценки знаний студентов лекционные

←—————→

занятия, тем более, что количество их с переходом на новые образовательные стандарты заметно снижается. Традиционно учитывается, как правило, только, посещаемость, хотя при определённой организации и рассмотрении лекции как основного источника информации по предмету, как принято в практике медицинского института, можно оценивать и качество конспекта. Другое дело, что это предполагает особую ответственность преподавателя, читающего лекцию, задача которого не просто «дать» учебный материал под запись, опираясь на учебники, которые и так есть у студентов, а сориентировать их в огромном поле информации в том числе самой актуальной, отражающей современное состояние изучаемой проблемы, раздела курса, побудить их к возникновению вопросов, ответы на которые будут получены студентом как в процессе самостоятельной работы, так и в процессе работы на практических занятиях. В любом случае, роль лекции в рейтинге определяется преподавателем. Так, на спортивных факультетах, ввиду частого отъезда студентов на различные, спортивные мероприятия и соответственно частом отсутствии, лекционные занятия в систему контроля вообще не могут быть включены.

Зато лабораторные занятия, являющиеся основой изучения, например, физиологии, являются отличным материалом для этого. Физиология – наука экспериментальная и основной формой учебной работы студентов являются лабораторные работы по всем разделам изучаемого курса. Выполнение каждой лабораторной работы внесено в систему рейтингового контроля, в котором по специальной бальной системе оцениваются навыки сформированные у студента в процессе выполнения лабораторной работы: умение поставить эксперимент,

←—————→
проанализировать результат и сформулировать по нему развернутый вывод.

Выполнение всех видов самостоятельной работы студента осуществляется согласно специально составленного практикума, включающего не только описание методики выполняемых лабораторных работ, но и достаточно обширный теоретический материал по предмету, необходимый для понимания студентами сути выполняемой работы.

Этот же теоретический материал, совместно с материалом учебника, является основой для проведения вводного контроля, который позволяет быстро и качественно оценить уровень подготовки студента к выполнению лабораторной работы. Одним из наиболее эффективных способов контроля является предварительный тестовый опрос, позволяющий в короткое время опросить всю группу студентов. Для каждого лабораторного занятия разработаны тестовые вводные задания, включающие пятнадцать вопросов разных типов по основным положениям изучаемой темы.

Вводный контроль, хорошо вписывается в рейтинговую систему оценки знаний студентов - каждое задание теста оценивается определенным числом баллов. Успешным прохождением вводного контроля считается в том случае, если студент набрал не менее 60% от максимальной суммы баллов за все задание. Получившие более низкий балл к лабораторной работе или не допускаются или допускаются с условием выполнения задания этого контроля во вне учебное время. Для этого контроля разработаны другие варианты заданий, а выполнение задания оценивается более низким баллом.

Баллы, полученные в процессе вводного контроля, и за выполнение лабораторных работ являются основными, но не

←—————→
единственными слагаемыми рейтинга. Важной формой самостоятельной работы студентов является выполнение домашних заданий по изучаемым на аудиторных занятиях темам. Для этого к каждому лабораторному занятию формулируется ряд вопросов, для обсуждения которых выделяется специальное время в ходе еженедельных консультаций для студентов. Теоретическое обсуждение этих вопросов не является обязательным, однако, наиболее подготовленные студенты могут, таким образом, существенно повысить свой рейтинг по дисциплине. Эта же форма контроля используется в обязательном порядке для студентов, которые не смогли набрать необходимого количества баллов при выполнении обязательных заданий или по тем или иным причинам отсутствовали на лабораторном и лекционном занятии.

Еще одной формой самостоятельной работы являются семестровые задания, выполняемые студентами на протяжении всего семестра и сдаваемые по мере их выполнения. Такие задания могут быть обязательными, как, например, контрольные работы, с помощью которых проверяется теоретическая подготовка студентов по разделам которые по тем или иным причинам не могут войти в лабораторный практикум. Контрольные работы позволяют оценить не просто сумму теоретических знаний, но и умение излагать их письменно, находить дополнительную литературу по теме и использовать ее, умение выделять главное. Написание контрольной работы является обязательным заданием для каждого студента.

Необязательным, но важным семестровым заданием является решение ситуационных задач по изучаемым темам. Умение решать задачи является хорошим показателем уровня усвоения знаний студентом, но для развития этих навыков в рамках лабораторного

←—————→
практикума времени как правило не остается. Поэтому по каждому изучаемому разделу разработаны ситуационные задачи, которые студенты решают самостоятельно, и к моменту завершения темы сдают. Обсуждение правильности решения происходит на консультациях. Правильно решенные задачи оцениваются соответствующим количеством баллов и засчитываются в рейтинг.

Выполнение всех видов самостоятельной работы, в комплексе или частично, позволяет студентам более глубоко и полно изучить дисциплину, получить первоначальные навыки профессиональной подготовки и, кроме того, дает возможность существенно повысить свой образовательный рейтинг, а преподавателю – использовать различные формы поощрения при аттестации студента. По нашему мнению, именно использование рейтинговой системы оценки знаний студентов является эффективным средством повышения мотивации обучения, качества знаний и уровня профессиональной компетенции будущих специалистов.

Основываясь на полученных результатах, мы полагаем, что несмотря на всю свою уязвимость, концепция трёх ритмов может стать достаточно весомым аргументом в пользу индивидуального подхода к составлению расписания не только семестровых экзаменов, но и организации любых других форм учебной деятельности, не только студентов-спортсменов, но и студентов других специальностей. Мы с полной уверенностью можем утверждать, что биоритмологический подход к организации образовательного процесса в вузе в сочетании с рейтинговой системой оценки знаний студентов, позволит не только оптимально организовать распределение учебных нагрузок студентов, но и повысить качество и эффективность образовательного процесса в целом. Тем более, что новые образовательные стандарты высшей

←—————→

школы строятся на идеях системно-деятельностного подхода, в логике которого эффективность деятельности студента и преподавателя вуза, в целом, определяется прежде всего качеством условий в которой она протекает, а следовательно игнорировать возможности учета факторов сохранения здоровья субъектов образовательного процесса, в том числе из биологических ритмов, было бы не правильно.

References

1. Акляринский Б.С., Степанова С.И. По закону ритма. М.: Наука, 1985.
2. Апокин В.В. Повзун А.А. Васильева Н.В. Изменение адаптационных возможностей организма студентов спортивного и не спортивного факультетов в условиях перехода на зимнее время // Теория и практика физической культуры. 2012. N 2. С. 91-94.
3. Апокин В.В., Повзун А.А., Повзун В.Д. Гуманитарная среда ВУЗа как условие ценностного самоопределения студентов / В.В. Апокин, А.А. Повзун, В.Д. Повзун // Теория и практика физической культуры. 2014. N 4. С. 92.
4. Биологические ритмы / Под ред. Ю. Ашоффа. М.: Мир, 1984.
5. Гласс Л., Мэки М. От часов к хаосу: Ритмы жизни. М.: Мир, 1991.
6. Детари Л., Карцаги В. Биоритмы: современные представления о периодических изменениях биологических процессов. М.: Мир, 1984.
7. Климова Т.Е. Методы корреляционного анализа в педагогике: учебно-методическое пособие. Магнитогорск: Изд-во Магнит-го ун-та, 2000.
8. Котельник Л.А. Ми - діти сонця: Цикл : ритми космосу і життя. Ч. 2, Киев: Знання України, 1990.

9. Кузнецов Ю.Ф. Биоритмы человека: физический, эмоциональный, интеллектуальный. Амрита-Русь, 2006.

10. Павловская В.С., Повзун А.А., Рабченко Е.П. Хронобиологическая характеристика сезонной адаптации к физическим нагрузкам спортсменов-школьников // Вестник СурГУ. Медицина. 2009. N (2)3. С. 81-89.

11. Павловская В.С., Повзун А.А., Вахлова М.С., Самарская Е.О., Васильева Н.В. Изменение структуры биоритмов основных физиологических показателей у студентов лечебного факультета при переходе на зимнее время // Вестник СурГУ. Медицина. 2010. N 3(6). С. 4-15.

12. Повзун А.А., Павловская В.С., Ефимова Ю.С., Васильева Н.В. Биоритмологическая оценка состояния адаптационных возможностей организма школьников с задержкой психического развития // Вестник СурГУ. Медицина. 2011. N 1(7). С.4-10.

13. Повзун А.А., Павловская В.С., Нерсисян Н.Н., Васильева Н.В. Биоритмологический анализ состояния адаптационных возможностей организма как средство оценки эффективности оздоровительной работы в условиях детского дошкольного учреждения // Вестник СурГУ. Медицина. 2011. N 3(9). С.23-31.

14. Повзун А.А., Повзун В.Д., Апокин В.В. Биоритмологическая оценка роли физической культуры в организации оздоровительной работы в ВУЗе // Теория и практика физической культуры. 2013. N 2. С. 85-88.

15. Повзун А.А., Повзун В.Д., Апокин В.В., Фынтыне О.А. Неспецифическая адаптоспособность и её особенности у студентов спортивного факультета в условиях смещения поясного времени // Теория и практика физической культуры. 2014. N 8. С. 91-96.

16. Повзун А.А., Апокин В.В., Повзун В.Д., Усаева Н.Р. Сезонные изменения структуры биоритмов у студенток, активно занимающихся спортом // Теория и практика физической культуры. 2017. N 1. С. 83 - 85.

17. Повзун В.Д. Жизненные ценности студентов университета в новых социокультурных условиях // Вестник Оренбургского государственного университета. 1999. N 3. С. 77-72.

18. Повзун В.Д. Ценностное самоопределение студентов в педагогическом образовании в условиях университета / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб., 2003.

19. Повзун, В.Д. Ценностное самоопределение личности в университетском образовании: дисс... д-ра пед. наук. Сургут, 2005.

20. Повзун В.Д. Миссия университета – история и современность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. N 1. С. 13-21.

21. Повзун В.Д., Повзун А.А., Апокин В.В. Возможности образовательной среды университета в развитии творческого потенциала студентов спортивного факультета // Теория и практика физической культуры. 2013. N 1. С. 94-95.

22. Повзун В.Д., Повзун А.А., Апокин В.В., Сальков А.В. Роль учёта биоритмов в повышении академической успеваемости студентов университета // Теория и практика физической культуры. 2013. N 4. С. 86-88.

23. Повзун В.Д., Повзун А.А., Апокин В.В. Сравнительный анализ и пути развития творческого потенциала студентов в условиях образовательной среды Университета // Теория и практика физической культуры. 2013. N 7. С. 85-88.

24. Повзун В.Д., Повзун А.А., Апокин В.В., Булгакова О.В. Организация рейтинговой системы контроля знаний студентов спортивных факультетов с учётом их индивидуальных ритмов // Теория и практика физической культуры. 2013. N 10. С. 89-93.

25. Повзун В.Д., Повзун А.А., Апокин В.В., Булгакова О.В. Сравнительный анализ гендерных особенностей изменения творческого потенциала студентов спортивного факультета в условиях образовательной среды университета // Теория и практика физической культуры. 2014. N 6. С. 83-86.

26. Повзун В.Д., Повзун А.А. Сальков А.В. Биоритмологический подход к организации образовательного процесса в высшей школе // Вестник СурГУ. Медицина. 2014. N 2(20). С. 20-25.

27. Повзун В.Д., Повзун А.А., Апокин В.В., Сидорова Н.Н. Индивидуальный образовательный маршрут как средство реализации интерактивной модели университетского образования // Теория и практика физической культуры. 2015. N 1. С. 91-93.

28. Повзун В.Д., Фынтыне О.А., Повзун А.А., Апокин В.В. Динамика творческого потенциала выпускников спортивного факультета // Теория и практика физической культуры. 2015. N 7. С. 86-88.

29. Повзун В.Д., Повзун А.А., Апокин В.В., Усаева Н.Р. Анализ уровня стрессоустойчивости студентов спортивных направлений университета // Теория и практика физической культуры. 2016. N 9. С. 89- 93.

30. Сальков А.В. Педагогические условия развития мотивации достижения у студентов университета: автореф. дисс....канд. пед. наук. Оренбург, 2002.

-
31. Сальков А.В., Повзун В.Д., Повзун А.А., Апокин В.В. Использование ситуации достижения в практике обучающихся по направлению «физическая культура» // Теория и практика физической культуры. 2014. N 2. С. 90-93.
32. Соловьев В. Н. Успеваемость студентов как один из показателей адаптации к образовательному процессу в вузе //Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2004. N 3. С. 21-22.
33. Уинфри А. Т. Время по биологическим часам, М.: Мир, 1990.
34. Усаева Н.Р., Повзун А.А., Повзун В.Д., Апокин В.В. Анализ уровня учебного стресса студентов спортивных специальностей университета // Теория и практика физической культуры. 2017. N 5. С. 88 - 90.

UDC 37

Razzamazova O., Shenknekht T. Potential of foreign language in the process of the tolerant student development

Потенциал иностранного языка в формировании и развитии толерантной личности студента

Razzamazova O.

Ph.D., Associate Professor, Department of Humanities and Natural Sciences
Altai Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

Shenknekht T.

Ph.D., Associate Professor, Department of Humanities and Natural Sciences
Altai Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

Раззамазова О. В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Алтайский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Шенкнехт Т. В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Алтайский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Abstract. The article describes the issues of the tolerant student's development by means of foreign language. Much attention is given to the communicative exercises developing tolerance at English lessons. The authors conclude that the study and interpretation of foreign culture and training of student's tolerant attitude to different culture contribute to the realization of successful intercultural communication.

Keywords: foreign language, tolerance, different cultures, intercultural communication, communicative exercises

Аннотация. Статья рассматривает вопросы формирования и развития эмпатии и толерантности у студентов средствами иностранного языка. Представлены коммуникативные упражнения по развитию толерантности на занятиях по английскому языку. Авторы приходят к выводу, что исследование и толкование иноязычной культуры, а также воспитание толерантного отношения обучающихся к проявлениям иной культуры способствуют реализации успешной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: иностранный язык, толерантность, различные культуры, кросскультурная коммуникация, коммуникативные упражнения

Динамика социокультурных и экономических трансформаций в современном обществе обуславливает актуальность формирования эмпатии и толерантности у молодого поколения. Требование толерантности приобретает особую значимость в контексте осмысления проблем глобализации современного мира и их влияния на усвоение ценностей культуры, детерминирующих поведение и деятельность. В преподавании иностранного языка существенное значение должна иметь направленность содержания преподаваемого предмета на совершенствование ценностных, нравственных, профессиональных ориентаций студентов, развитию эмпатических способностей обучаемых.

Толерантность Д.М. Бондаренко и Е.Б. Деминцева определяют как фундаментальный универсальный принцип, на котором должны базироваться и мир в целом, и отдельные сообщества [1, с. 153-155]. Высшее образование, как социальный институт, играет определяющую роль в развитии личности. В настоящее время профессиональное образование не только готовит будущих специалистов – социологов, экономистов, юристов, менеджеров, программистов, инженеров, но и учит молодежь строить гармоничные отношения с собой, другими людьми и с миром. Одной из важнейших задач профессионального образования является подготовка компетентных участников диалога культур. Знание иностранного языка является реальной необходимостью и обязательным условием развития коммуникативной толерантности, которая, в свою очередь, выступает основой успешной

←—————→
профессиональной деятельности.

Как справедливо отмечает Ю.В. Сенько, изучение иностранного языка «помимо собственно языковой подготовки и лингвистического развития должно формировать у будущего профессионала этническую толерантность, открытость по отношению к другим культурам и представителям этих культур». Автор также отмечает приобщение студентов к «соответствующим невербальным средствам передачи личностных смыслов. В сферу сознания будущего специалиста входят и подвергаются критической рефлексии весьма важные для профессионального становления, привычные для студентов манеры слушания, дистанцирования при говорении, контакта глаз и физического контакта, доминирования» [2, с. 163-164]. В этом случае происходит слияние традиционных аспектов изучения иностранного языка (фонетического, лексического и грамматического) с психолингвистическим «с прицелом на усвоение студентами принципов гуманитарного общения» [Там же. С. 164]. Если раньше акцент делался на формировании знаний, умений и навыков, то теперь все больше во внимание принимается тот факт, что овладение иностранным языком есть, прежде всего, приобщение к иной культуре, овладение новым социокультурным содержанием. Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что изучение иностранного языка формирует основы иноязычной речевой деятельности, расширяя кругозор обучаемых, углубляет знания о структуре родного языка, о природе и способах речевого общения, об этике и эстетике в сфере культуры страны изучаемого языка. Обучающийся иностранному языку должен осознавать различия между культурами, научиться понимать культурные корни, освоить правила поведения и употребления языка, который способствовал бы более успешному общению. Другими

←—————→
словами, благодаря диалогу культур происходит формирование «человека культуры, человека духовного» [3, с. 49].

Для свободного общения на неродном языке недостаточно усвоить языковые, речевые и коммуникативные компетенции. Межкультурная, или другими словами, кросскультурная коммуникация предполагает сопоставление своей и чужой культуры. Природа межкультурного диалога сталкивает национальное самосознание, которое возникает на основе противопоставления «они» и «мы» с признанием достоинств иной культуры. В процессе межкультурного общения разнородные коммуникативные оси («свое» и «чужое») накладываются друг на друга, образуя зоны пересечения, а также ложные совпадения. Это приводит к неполному взаимопониманию, нарушению коммуникации и даже конфликту культур. Посредством иностранного языка решается важная задача предотвращения конфликтов культур через исследование и толкование иноязычной культуры и развитие толерантного отношения обучающихся к проявлениям иной культуры в условиях межкультурной коммуникации.

Формирование и развитие кросскультурной компетенции отражает этапы культурного самоопределения личности в процессе межкультурного общения. Эффективным средством формирования и развития кросскультурной компетентности обучаемых является использование аутентичных материалов, элементов национальной культуры и личный коммуникативный опыт в процессе обучения межкультурному общению.

Предметом учебного общения является материал, ориентированный на личность обучаемого, его культурные, социальные и профессиональные потребности.

Привлечение внимания аудитории, изучающей иностранный

←—————→
язык, может быть результатом как содержательного аспекта учебного процесса, так и следствием формального аспекта использования ряда приемов. Существуют темы, которые имеют общечеловеческую значимость. Это социокультурные темы, связанные с жизнью и отношениями людей в обществе.

Задания должны быть личностно-ориентированы, даже если они просто информативны. Тогда в такой информации изначально заложена проблема, подразумевающая завязку, кульминацию и развязку. Если существует текст-информация, то есть и упражнение, которое отрабатывает данный тип речевого поведения, а именно обмен информацией. Следовательно, это задание можно назвать заданием-информацией, и здесь уместно будет не просто коммуникативное упражнение под названием «перескажите текст», а задание, которое подразумевает публичную речь, обмен друг с другом информацией «О себе» или «Своей семье», например.

Упражнения должны быть направлены на отработку умений обмениваться социокультурной информацией, взаимодействовать с партнерами по общению и давать оценку происходящим событиям, а также устанавливать взаимопонимание, проявлять эмпатию и толерантность на основе восприятия и признания мнения представителя определенного социума и определенной культуры.

Приведем примеры коммуникативных упражнений, используемых на занятиях по английскому языку, по развитию толерантности студентов.

Упражнения, направленные на развитие рефлексии

a) Listen to some features of character, enumerated by your fellow-students. Guess who is meant. (Узнайте себя (Вашего товарища) по названным другими членами группы характеристикам).

←—————→
b) Name no less than five adjectives, characterizing, to your mind, your positive or negative qualities. (Назовите не менее пяти прилагательных, которые характеризуют на Ваш взгляд, Ваши положительные и отрицательные качества).

Вариант упражнения: карточки к Вашему образу подбирает одноклассник. Вы сравниваете варианты, обсуждая и обосновывая свои точки зрения.

Примечание: упражнение-игра помогает студентам почувствовать реальность своего внутреннего мира, своих настроений, эмоциональных состояний, подумать о самом себе и получить оценку окружающих.

Упражнения на определение роли собеседника и ее учет в процессе общения

a) Divide some cards with adjectives describing character into two groups. The first group includes adjectives describing Russian national character. The second inscribes adjectives corresponding with American / English / German mental characteristics. Compare the two groups of the cards. What are the differences and similarities? Match the picture of the people and the cards with adjectives. (Разделите карточки с прилагательными, описывающими характер, на две группы. В первую группу входят карточки, которые в наибольшей степени соответствуют русскому национальному характеру, а вторая включает карточки с прилагательными, отражающие американский / английский / немецкий менталитет. Сравните две группы карточек, найдите сходства и отличия. Соотнесите группы карточек с фотографиями / репродукциями картин)).

b) Look through the picture. Try to determine roles played by the people in the pictures. How do the people involved in the conversation strive to look

like? What is the context and concealed meaning (if any) of it? (Просмотрите несколько фотографий (репродукции картин). Определите ситуативные роли людей, изображенных на них. Каким стремится выглядеть тот или иной собеседник? Есть ли у беседы подтекст?

c) Study the picture of the people, involved into a conversation. Try to determine their role status in it. *Guess their nationalities*. Who of them is the initiator of the conversation? Will the other interlocutor be able to take the advantage of it? What means can be resorted? (Внимательно рассмотрите фотографию с изображением двух беседующих людей. Определите ситуативные роли собеседников. Предположите национальную принадлежность изображенных лиц. Кто из них, на Ваш взгляд, является инициатором общения? Удается ли второму собеседнику перехватить инициативу? С помощью каких средств он может это сделать?)

Вариантом последнего упражнения может служить то же задание, но с использованием серии объединенных единым сюжетом картинок или показанного без звука видеосюжета с последующим сравнением продуктов деятельности студентов с оригиналом.

Задания к упражнениям на ориентировку в сообщениях

1. Point out those expressions that would induce students to work: a) in categorical way, b) in neutral / optative form. (Выберите из приведенных ниже: языковые средства, с помощью которых можно выразить: а) категоричное побуждение к действию, б) нейтральное оптативное побуждение.

2. Define degree of modality in the following teacher's statements: I'm not sure. I can't say for certain! That's terrible! That's surprising! Your spelling is good for nothing etc. (Определите, какое модальное

←—————→
содержание отражено в следующих высказываний).

3. Transform commands into request: Read the text! Speak louder!
Draw the curtains! Clean the blackboard! Answer the questions!
(Трансформируйте приказания в просьбу, предложение).

Упражнения на развитие эмпатии

a) Examine the portrait and try to enliven it, reproducing the person's posture, expression of his face. *Guess the nationality* and think over a brief monologue of the person that would match his mood at the moment. (Внимательно рассмотрите предложенный Вам портрет. Попытайтесь «оживить» его, воспроизведя его позу, выражение лица и т.п. *Предположите, представителем какой нации является человек на портрете.* Воспроизведите краткий монолог, который бы соответствовал ему.

b) Look through the passage of the video film (during 5-10 min somewhere in the middle). Try to characterize a couple of characters, involved in the passage, and their relationships. Try to foresee the coming turn of events if possible. (Просмотрите видеосюжет (5-10 минут в середине предложенного фильма). Попытайтесь, как можно подробнее, охарактеризовать одного – двух героев, действовавших в увиденном отрывке, их отношения и, по возможности, их дальнейшую судьбу (поступки).

Примечание: по окончании работы студенты обмениваются своими впечатлениями и характеристиками, сравнивая результаты. Впоследствии им предлагается сравнить свои впечатления с оригиналом, просмотрев фильм с начала и до конца.

Таким образом, обучение иностранному языку рассматривается как диалог двух культур в общем формате межкультурного общения. Диалог языков и культур не может быть продуктивным вне уважения

←—————→
культурной идентичности других людей и развитого национального самосознания, вне становления коммуникативной толерантности. Следует подчеркнуть, что актуальность иностранного языка в плане установления возможностей педагогического влияния на успешность формирования коммуникативной культуры не подлежит сомнению. Перед преподавателем иностранного языка стоит важная задача предотвращения конфликтов культур через исследование и толкование иноязычной культуры и развитие толерантного отношения обучающихся к проявлениям иной культуры в условиях межкультурной коммуникации.

References

1. Бондаренко Д. М., Деминцева Е. Б., Кавыкин О. И., Следзевский И. В., Халтурина Д. А. Образование как фактор утверждения в обществе норм этноконфессиональной толерантности в условиях глобализации (на примере России, Франции и Танзании) // История и современность. - 2007. № 2. - С. 153—184.
2. Сенько, Ю.С. Гуманитарные основы педагогического образования. – М. – Academia. - 2012. – 240 с.
3. Пассов, Е.И. и др. Учитель иностранного языка: Мастерство и личность / Под ред. Е.И. Пассова, В.П. Кузовлева, В.Б. Царькова. – М.: Просвещение. - 2013. – 159 с.

UDC 376

Semenkova E.A. Process Management formation and development professional competence of teachers

Управление процессом формирования и развития профессиональной компетентности педагогов

Semenkova Elena Aleksandrovna,
State Educational Institution "Auxiliary School No. 24 in the City of Orsha"
Семенкова Елена Александровна,
ГУО «Вспомогательная школа № 24 г.Орши»

Abstract. The system of managing the process of forming and developing the professional competence of teachers is a set of methods and tools aimed at establishing, providing and supporting a high level of the quality of education.

Keywords: competence approach, special education, management activity

Аннотация. Система управления процессом формирования и развития профессиональной компетентности педагогов представляет собой совокупность методов и средств, направленных на установление, обеспечение и поддержку высокого уровня качества образования.

Ключевые слова: компетентностный подход, специальное образование, управленческая деятельность

Одной из основных приоритетных задач развития современного мира является, по выражению американского ученого, специалиста в области андрагогики М.Ноулза, «производство компетентных людей – людей, которые были бы способны применять свои знания в изменяющихся условиях, и ...чьей основной компетенция заключалась бы в умении включаться в постоянное самообучение на протяжении всей своей жизни».

Компетенции не сводятся ни к знаниям, ни к умениям. Отмечается, что часто можно встретить людей, обладающих обширными знаниями, но не умеющих мобилизовать их в нужный момент, когда

представляется возможность. Быть компетентным не означает быть ученым или образованным.

Совет Европы определил 5 групп ключевых компетенций, которым он придает особое значение и которыми школы должны вооружить молодых европейцев.

Компетенции могут рассматриваться как важный этап конкретизации общих целей образования, позволяющий по-новому попытаться оценить его качество.

Ключевая компетенция – это определяющая компетенция, соответствующая наиболее широкому спектру специфики, т.е. наиболее универсальная по своему характеру и степени применимости.

Современная педагогическая наука в отличие от традиционной, решающей проблему «чему учить и как учить», призвана ответить на следующие вопросы: **зачем учиться, чему учиться и как учиться.**

Одним из решающих условий модернизации образования, повышения его качества и эффективности является обеспечение образовательного процесса квалифицированными педагогическими кадрами.

Современной развивающейся школе нужен образованный специалист, творчески реализующий новые технологии обучения, стабильно добывающийся высоких результатов в своей профессиональной деятельности.

«Компетенция» - совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков и способов деятельности) по отношению к определенному кругу процессов и предметов, необходимых для качественной продуктивной деятельности.

«Компетентность» - владение человеком соответствующей компетенцией, включающие его личностное отношение к ней и предмету деятельности.

Профессиональная компетентность – уровень профессионального мастерства педагога. Овладеть специальностью можно с разной степенью мастерства, т.е. на разном квалификационном уровне. Но к вершинам мастерства можно идти только одним путем: «снизу вверх», от малого к большому, от неумения к умению.

Особое внимание в управленческой деятельности школы уделяется работе по повышению профессионального мастерства педагогов, поскольку качество образовательного процесса в целом, рейтинг учебного учреждения зависит от профессионализма, творческого подхода учителя к своей деятельности. Администрация школы считает себя целиком и полностью ответственной за этот процесс и его результаты. А поэтому активно собирает информацию, анализирует, планирует, организует, контролирует и регулирует управление развитием профессиональной компетентности учителя.

Развитие профессиональной компетентности педагогов осуществляется и через систему внутреннего контроля, который позволяет не только получить достоверную информацию о педагогической деятельности, но и одновременно осуществить ее коррекцию, т.е. оказать методическую помощь учителям.

Одной из основных задач в системе специального образования является повышение уровня профессиональной квалификации педагогических кадров с учетом потребностей рынка образовательных услуг и современных подходов к образованию лиц с особенностями психофизического развития с целью внедрения стандартов специального образования, отвечающих требованиям коррекционной и

←—————→
социальной направленности учебного процесса, реализующих компетентностный подход к образованию учащихся с особенностями психофизического развития.

Фундаментальные условия развития профессиональной компетентности:

организационные

—структурирование процесса повышения квалификации педагогов в соответствии с наличным уровнем компетентности и на основании осознания ими задач этого уровня;

—использование методов активного обучения в органичном сочетании с традиционными формами и методами;

педагогические

—наличие программы повышения квалификации педагогов, ориентированной на преимущественное использование активного обучения;

—содержание повышения квалификации;

—обеспечение профессионально-ориентированного педагогического взаимодействия в процессе обучения, направленного на осмысление и осознание педагогами личностного смысла повышения квалификации.

Критерии развития профессиональной компетентности педагогов:

—мотивационно-целеполагающий;

—аксиологический;

—когнитивный;

—операционный;

—аналитико-рефлексивный;

—интегративный;

—индивидуально-творческий.

Критерии развития исследуемой компетентности определяются на основе двух параметров — *личностного* и *деятельностного*, по которым производится оценка профессиональной компетентности педагогов. Каждый критерий раскрывает система эмпирических показателей:

—*мотивационно-целопологающий критерий* — готовность и интерес к работе с детьми с особенностями психофизического развития; постановка и осознание целей профессиональной деятельности; наличие мотива достижения цели, наличие мотивов повышения квалификации, познания, творчества; постоянное стремление к саморазвитию, профессиональному росту, реализация этих стремлений; потребность в обоснованном планировании своего труда и готовность к изменению плана в случае необходимости;

—*аксиологический критерий* — осознание ценности профессиональных знаний, удовлетворенность профессиональной деятельностью, признание приоритетности субъектно-субъектных отношений в педагогической деятельности; постановка задач общения: взаимообмен информацией учителя и учащихся, взаимопознание друг друга и взаимокоррекция поведения; мобилизация резервов участников общения; разумное, педагогически целесообразное самовыражение личности педагога; умение слушать ученика, воздействовать на него не прямо, а косвенно; применение сочетания приемов и форм обучения и воспитания, наиболее оптимальных для уровня развития школьников;

—*когнитивный критерий* — знание базовых понятий коррекционной педагогики, закономерностей психического развития и индивидуально-психологических особенностей личности ребенка с особенностями психофизического развития; наличие умений, навыков

и способность применять их в новых условиях; умение классифицировать и систематизировать методические явления; умение выделять профессиональные проблемы, анализировать и решать их; усвоение передового опыта в области методики; владение активными методами и формами воспитательной деятельности и практическое участие в ней; умение теоретически обоснованно выбирать методы, средства, организационные формы учебно-воспитательной работы;

—*операционный критерий*— эффективность и продуктивность профессиональной деятельности; овладение общепедагогическими и специальными умениями; применение на практике новых методик; использование современных достижений общей педагогики, психологии и коррекционной педагогики; осуществление дифференцированного и индивидуального подходов к учащимся с особенностями психофизического развития; педагогическое взаимодействие на уровне сотрудничества; умение предвидеть характер ответных реакций учащихся на запланированную систему педагогических и коррекционных воздействий;

—*аналитико-рефлексивный критерий*— овладение аналитическими и оценочно-информационными умениями; самокритичность; самоконтроль, самооценка педагога; умение осуществлять педагогический самоанализ; предвидение себя в педагогической ситуации и обоснование решения с учетом этого, а также многоступенчатая рефлексия (с учетом представлений учащихся об учителе и сложившихся между участниками образовательного процесса взаимоотношений); умение анализировать и оценивать состояние реально существующих социально-педагогических явлений, причины, условия и характер их возникновения и развития; умение анализировать полученные результаты в сопоставлении с исходными

←—————→
данными и заданной педагогической целью; умение анализировать природу достижений в профессионально-педагогической деятельности, умение анализировать опыт других учителей с целью обобщения и переноса эффективных форм, методов и приемов в практику своей работы;

—**интегральный критерий** — умение видеть свой труд в целом, в единстве его задач, целей, способов, условий, результатов; понимание причинно-следственных отношений между ними; способность перейти от оценки отдельных педагогических умений к оценке результативности, эффективности своего труда в целом; умение найти «белые пятна» в своей компетентности; осознание взаимосвязи между способами труда и результатами обученности и воспитанности школьников; умение видеть истоки неуспеха учащихся в своих просчетах; умение соотнести и различить успеваемость и особенности развития школьников; умение хронометрировать процесс и фиксировать результаты своего труда; анализировать, обобщать и описывать свой опыт, прогнозировать свою деятельность;

—**индивидуально-творческий критерий** — гибкость и вариативность профессионального мышления, осознание наличия у себя творческих способностей, возрастающая динамика творческой активности в профессиональной деятельности; создание авторских методик, исследовательский подход к профессиональной деятельности; готовность к педагогическому творчеству; творческий поиск; новизна педагогических идей; понимание учителем своего права на самобытность, стремление к индивидуальному почерку: осознание собственной индивидуальности, способствующее преодолению шаблонов и стереотипов в своем труде.

В структуре профессиональной компетентности выделяют три взаимосвязанных уровня: **высокий** (оптимальный), **средний** (потенциальный), **низкий** (минимальный).

Для **высокого уровня** характерны позиция учителя «я знаю, умею, принимаю» и установка на развитие индивидуальности учеников. Он предусматривает наличие индивидуальной творческой педагогической системы. Для учителей этого уровня характерны ярко выраженное чувство нового, стремление к исследовательской деятельности, адекватная самооценка, сформированные умения и навыки педагогического общения, способность создавать доброжелательный микроклимат в учительском и детском коллективе. Он предполагает наличие у педагога рефлексии, с помощью которой происходит перемещение смыслового центра с деятельности на себя, обретение формы «деятельность во мне» (*моделирующий уровень*).

Для **среднего уровня** характерны позиция учителя «я умею» и установка на свой предмет. Он предполагает готовность к работе, владение учебным материалом и методиками. На этом уровне учитель способен осуществлять объективный анализ теории и практики обучения и воспитания. В педагогическом общении учителю не всегда удается решение коммуникативных задач. Этот анализ субъективизируется личностью педагога, при этом он выделяет главное, важное для себя, «пропускает» через свою деятельность (*адаптивный уровень*).

Для **низкого уровня** характерны позиция учителя «я знаю» и установка на себя. Он предполагает осмысление и самоутверждение себя в профессии, ориентацию в новой среде, контроль учащихся. Возможна неадекватная самооценка. В общении с учащимися исходит из непререкаемого авторитета учителя. В работе опирается на

←—————→
методические указания и рекомендации, а также достижения передового педагогического опыта, если он достаточно подробно описан и широко используется коллегами (*репродуктивный уровень*).

Развитие профессиональной компетентности педагога предполагает изменение значимых его качеств в результате осознанной целенаправленной активности, которое обеспечивает повышение эффективности деятельности. Важнейшим в развитии идеи ключевых компетенций является вопрос оценки их приобретения по качественным и количественным параметрам:

В условиях модернизации специального образования расширяется самостоятельность и ответственность современного учителя, изменяются и усложняются задачи и функции, повышаются требования к профессиональной компетентности, уровень которой отражает соответствующая квалификационная категория, присвоенная в процессе аттестации, что имеет для личности педагога важное социально-профессиональное, профессионально-педагогическое и психологическое значение.

Следует отметить, что для современного педагога характерны постоянное стремление к соответствию квалификационным требованиям, потребность в самореализации на новом, более высоком профессиональном уровне как необходимое условие сохранения и развития профессиональной компетентности и превращения ее во внутреннюю характеристику личности профессионала. Это требует от педагогов как постоянного анализа результатов собственной деятельности, так и способности к профессиональному непрерывному развитию и саморазвитию.

Ключевыми для определения функций, содержания и процедур аттестации педагогов являются понятия «квалификация» и

«профессиональная компетентность».

Таким образом, педагог должен обладать профессиональной компетентностью, характеризующейся наличием и уровнем развития квалификации в деятельности – «новой» квалификацией. Аттестация в современных условиях становится важным фактором личностно-профессионального развития педагогов в их профессиональной карьере и воспринимается как составная часть управления развитием учреждения образования.

В современных условиях каждый педагог должен обладать «новой» квалификацией, необходимой ему для решения педагогических задач, представленных в его профессиональной деятельности в определенной последовательности.

Приоритетными в области образования являются следующие задачи:

- повышение уровня владения педагогами современной нормативной правовой базой специального образования, нормативной и учебно-методической базой своего предмета;
- повышение профессиональной компетентности педагогов по вопросам современного содержания образования, использования эффективных технологий и методик преподавания.

Естественно, что успешность их решения напрямую зависит от уровня профессиональной деятельности педагога. От уровня педагогической и методической компетенции учителя зависит его профессиональное мастерство, которое определяет развитие и формирование личности ребенка. Ориентируясь на гуманизацию обучения, на формирование личности, мы должны осознавать, что она

методических комплексов, включая электронные учебные издания...

•совершенствование образовательного процесса посредством внедрения продуктивных технологий обучения и воспитания, комплексного обеспечения современным учебным оборудованием и средствами обучения».

В условиях современного научно-технического прогресса закономерно не только увеличение объема информации, но и быстрое обновление научных теорий и способов освоения их практикой, что, естественно, ставит педагога в позицию активной мыслительной и практикодеятельности: приобретать, обновлять, корректировать свои профессиональные знания, оттачивать умения, формировать и развивать навыки, наращивать компетентность. В связи с этим актуальной представляется цель деятельности методической службы по сопровождению личностно-профессионального развития педагогов, тех, от кого непосредственно зависит эффективность и качество решения задач, стоящих перед современной школой.

Повышение уровня профессиональной компетенции педагогов – основа качества учебно-воспитательного процесса. Современному педагогу необходимо уметь идентифицировать себя и место своего предмета в системе образования, его роль в формировании у учащихся учебного и социального опыта, развитии их природных задатков и способностей; уметь ставить близкие и дальние цели, отбирать в соответствии с поставленными целями содержание своего предмета, организовывать практико-ориентированный характер обучения и личностно-ориентированный подход к каждому ученику, оптимально использовать средства, приемы, методы, психо- и

←—————→
здоровьесберегающие технологии, анализировать и корректировать свою деятельность. Получение качественного образования обучающимися – важнейшая государственная задача. Учитель является основным “проводником” получения знаний учениками. Профессиональная подготовка учителя оказывает существенное влияние на результаты обучения школьников, способствует развитию их интереса к той или иной предметной области.

Важным условием повышения качества образования является «выращивание» квалифицированного работника, ответственного, свободно владеющего своей профессией, способного на высоком уровне к эффективной работе по специальности, педагога, который находится в постоянном системном личностно-профессиональном развитии. При таком подходе методическая служба призвана обеспечить процесс становления и развития педагога как «саморазвивающейся личности с **ИННОВАЦИОННЫМ** стилем научно-педагогического мышления и компетентностью специалиста».

В структуре профессиональной компетентности педагога выделяют методическую и педагогическую компетенции.

Педагогическая компетенция включает в себя умение планировать урок, составлять тематический план, используя учебный материал, умение организовывать учебный процесс с использованием эффективных современных методов, форм работы, обеспечивать взаимодействие «учитель-ученик», «ученик-учитель».

Методическая компетенция – это свободная ориентация учителя в современных концепциях обучения и воспитания, который в совершенстве владеет разными технологиями образования, варьирует готовыми методиками, дополняя их и вносит в них свои коррективы. Инновационная деятельность является ресурсом развития

←—————→
профессиональной компетентности педагогов. Одним из важнейших направлений непрерывного образования педагогических работников системы специального образования является повышение квалификации.

Методическая работа в межкурсовой период является неотъемлемой частью системы дополнительного образования педагогов, а ее цель – постоянное повышение профессионального мастерства учителей, освоение ими наиболее рациональных методов и приемов обучения и воспитания учащихся с учетом достижений современной педагогической науки и эффективной педагогической практики. Работа над единой методической темой способствует сплочению педагогического коллектива в учреждении образования и команды единомышленников в районе, формированию у педагогов взаимоуважения, доверия, взаимоподдержки, создает условия для сотрудничества и сотворчества.

На современном этапе к педагогу системы специального образования предъявляются более высокие требования: для осуществления эффективного учебно-воспитательного процесса ему недостаточно знания специфики образовательных программ и владения методикой обучения. Коррекционно-развивающая работа с детьми, имеющими отклонения в развитии и стойкие трудности в обучении, предъявляет особые требования к профессиональной компетентности педагога (как учителя, работающего в классе, так и специалиста, организующего индивидуальные и групповые занятия). Одним из путей повышения педагогической компетенции учителей является проведение мониторинговых исследований качества обучения учащихся и уровня их воспитанности. При планировании коррекционной работы по результатам проведения мониторинга у

←—————→
учителей формируется умение определять эффективные приемы и методы организации учебной деятельности, осуществлять дифференцированный подход к содержанию учебного материала.

Современная школа испытывает потребность в учителе, не только знающем предмет, способном объяснить новый материал и организовать свой труд, но и умеющем грамотно управлять учебно-познавательной деятельностью учащихся. Под управленческой работой учителя подразумевается непрерывная последовательность действий, осуществляемых субъектом управления, в результате которых формируется и изменяется образ управляемого объекта, устанавливаются цели совместной деятельности, определяются способы их достижения, разделяются работы между ее участниками и интегрируются их усилия. Наличие управленческой папки педагога как управленческого документа позволяет оптимизировать работу по управлению качеством результатов образовательного процесса. Развитие управленческой составляющей общей компетентности учителя как системообразующей и определяющей результативность и оптимальность деятельности педагога. От условий, в которых протекает совместная деятельность учителя и учащихся, зависит оптимизация учебно-воспитательного процесса, решение методических проблем.

Методическую работу следует рассматривать как систему управления процессом профессионального и личностного развития педагогических кадров, развертывания творческого потенциала и педагогической индивидуальности каждого педагога. Она призвана создать такие условия, которые бы позволили органически сочетать личные цели профессионального развития педагога с целями развития системы образования. Основанием для такого подхода в методической

←—————→
работе должен стать переход от концепции управления персоналом к концепции управления человеком, что предполагает наращивание личностного потенциала и выражается в освоении и присвоении педагогами новой системы профессиональных ценностей, формирование личностно–ориентированной педагогической культуры.

Методическая работа в настоящее время призвана обеспечивать профессиональную адаптацию, становление, развитие и саморазвитие личности каждого педагога на основе его индивидуальных особенностей, возможностей, знаний и умений, успехов и затруднений, реализуя тем самым личностно-ориентированный подход в данном виде деятельности.

Сопровождение и обеспечение успешности молодого педагога включает в себя: создание психологически комфортных условий для профессиональной деятельности педагога; оказание учителю всесторонней (педагогической, психологической, методической, правовой, социальной и др.) ненавязчивой помощи при решении вопросов, возникающих в процессе работы; привлечение учителя к решению задач развития школы, реализации программ, проектов и т.п. на основе сотрудничества и педагогического сотворчества; обеспечение разноплановой и как можно более объективной экспертизы профессиональной деятельности педагога; обеспечение условий профессионального роста учителя, с учетом адекватно оцененного уровня его профессиональной компетентности, с учетом запросов, интересов, потребностей самого педагога.

После определения возможностей начинающего учителя, его сильных и слабых сторон, изучения проблем, возникающих у него в решении ряда педагогических задач, составляется индивидуальный план работы молодого специалиста, в разработке которого принимают

←—————→
участие администрация школы, учитель-наставник и сам начинающий педагог. Определенная система работы с молодым специалистом помогает ему приобрести практические навыки, повысить методическую, психолого-педагогическую подготовку, адаптироваться в педагогическом коллективе и ученической среде, проявить творческие возможности, сформировать индивидуальный стиль педагогической деятельности.

Важным направлением образовательной практики в настоящее время становится образование взрослых, которое составляет самый быстрорастущий сегмент образовательного рынка. Современные андрагоги рассматривают его в качестве «мэйнстрима», т.е. главного образовательного направления, по отношению к которому первоначально полученное образование трактуется как его основное условие и предпосылка, способного помочь личности самореализоваться в нестабильном социуме, создать условия для саморазвития, самосовершенствования в личностном и профессиональном плане. Основной формой повышения квалификации учителя в межкурсовой период является его самообразование. Наличие самообразовательной программы – 79% педагогов. Смысл самообразования выражается в удовлетворении познавательной активности, растущей потребности педагога в самореализации путем непрерывного образования. Суть самообразования заключается в овладении техникой и культурой умственного труда, в умении преодолевать проблемы самостоятельно работать над собственным совершенствованием, в том числе профессиональным.

Развитие профессиональной деятельности педагога предстает как процесс личностного развития. Развитие же личности стимулирует

←—————→
преобразование профессиональной деятельности, ее качественно новый уровень в свою очередь приводят к дальнейшему личностному росту педагога, т.е. происходит процесс взаимовлияния и взаимообогащения.

Новые социально-экономические условия нашей страны требуют повышения кадрового потенциала на основе модернизации системы непрерывного профессионального образования, ключевой фигурой в которой остается педагог – личность активная, целеустремленная, деятельностно способная, совершенствующая профессиональные качества для решения задач, поставленных перед ней государством и обществом. Этим объясняется факт, что сегодня актуальным является процесс личностно-профессионального развития педагога: как человека, части социума, предметника.

В качестве одного из способов профессионального развития педагога выступает портфолио. Портфолио рассматривается не только как средство педагогической диагностики, но и как метод оценки профессионализма педагога. В последнее время в педагогической среде усилился поиск новых форм эффективного профессионального обучения педагогов. И все более популярной становится такая форма, как мастер-класс. Мастер-класс проводится с целью повышения педагогического мастерства и демонстрации профессиональных возможностей самых опытных педагогов, чья работа заслуживает не только обобщения, но и распространения. Мастер-класс рассматривается как средство передачи педагогом-мастером практической стороны собственной системы работы.

Профессиональная компетентность педагога представляет собой интегральную многоуровневую профессионально значимую

←—————→
характеристику личности и деятельности педагога, опосредующую результативный профессиональный опыт. На их совершенствование и должен быть направлен процесс повышения квалификации. Формирование, изучение, обобщение и использование передового опыта – это конкретный и действенный путь повышения педагогического мастерства участников образовательного процесса. Наличие в образовательном учреждении передового педагогического опыта, отвечающего современным требованиям к повышению качества образовательного процесса – важнейший критерий качества работы учреждения.

Уровень развития педагогического коллектива характеризуется иерархически структурированной системой показателей, отражающих его ценностно-ориентационную зрелость, организованность и сплочённость.

Модель компетенций является содержательным ядром оценки педагогического коллектива, а конкретные методы используемые для ее формирования – технологическим обеспечением. В предложенной модели заложены этапы профессиональной подготовки педагога. Эта последовательность формирования мотивационной, теоретической, технологической и результативной готовности педагога к труду преемственна логике личностного и деятельностного профессионального развития субъекта во взаимодействии с предметом и объектом труда. Становление профессиональной компетентности рассматривается как многоуровневый и многоэтапный процесс системного преобразования опыта педагога в ходе взаимодействия с профессионально-педагогической культурой (содержанием своей деятельности) и объектом труда – ребенком (целью профессиональной деятельности). Развитие профессиональной компетентности и

←—————→
профессионального становление педагога рассматриваются как постоянно усложняющийся по уровням процесс развертывания субъектности педагога в ходе его образования и преобразования «акме» на основе формирующих управленческих воздействий и управления собственным профессиональным развитием. Сконструированная теоретическая структурно-функциональная модель профессиональной компетентности позволяет разработать дидактические основы ее формирования в процессе управления подготовкой педагога. В концептуальной модели профессиональная компетентность выступает в качестве объекта развития.

Анализ положения дел в образовании показывает, что компетентность, высокий профессионализм становятся все более востребованы, хотя еще не стали определяющими для успеха или неуспеха в жизни. Успеху мешает отсутствие компетентности. Успешным современный специалист может считаться в том случае, если у него сформирована профессиональная компетенция.

References

1. Безрукова, В.С. Словарь нового педагогического мышления/В.С.Безрукова. – Екатеринбург, 1992. – С.94.
2. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П.Беспалько. – М.: Педагогика, 1989. – С.192.
3. Валеев, Г.Х. Обобщение передового педагогического опыта с позиций системно-целостного подхода / Г.Х.Валеев // Педагогика. – 2005. – №5.
4. Внутришкольное управление: теория и опыт педагогических и управленческих инноваций/под ред. Н.В.Горбуновой/М.: Новая школа, 1995. – С.112.

← →

5. Конаржевский, Ю.А. Менеджмент и внутришкольное управление./Ю.А.Конаржевский. – Москва: Педагогический поиск, 2006. – С.196.

6. Кузнецова, Т.В. Программно-целевой подход к формированию профессионального мастерства личности в условиях непрерывного социально-культурного образования/Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – Москва, 2010. – С.44.

7. Селевко, Г.К. Технологии внутришкольного управления / Г.К.Селевко. – Москва: НИИ школьных технологий, 2005. – С.208.

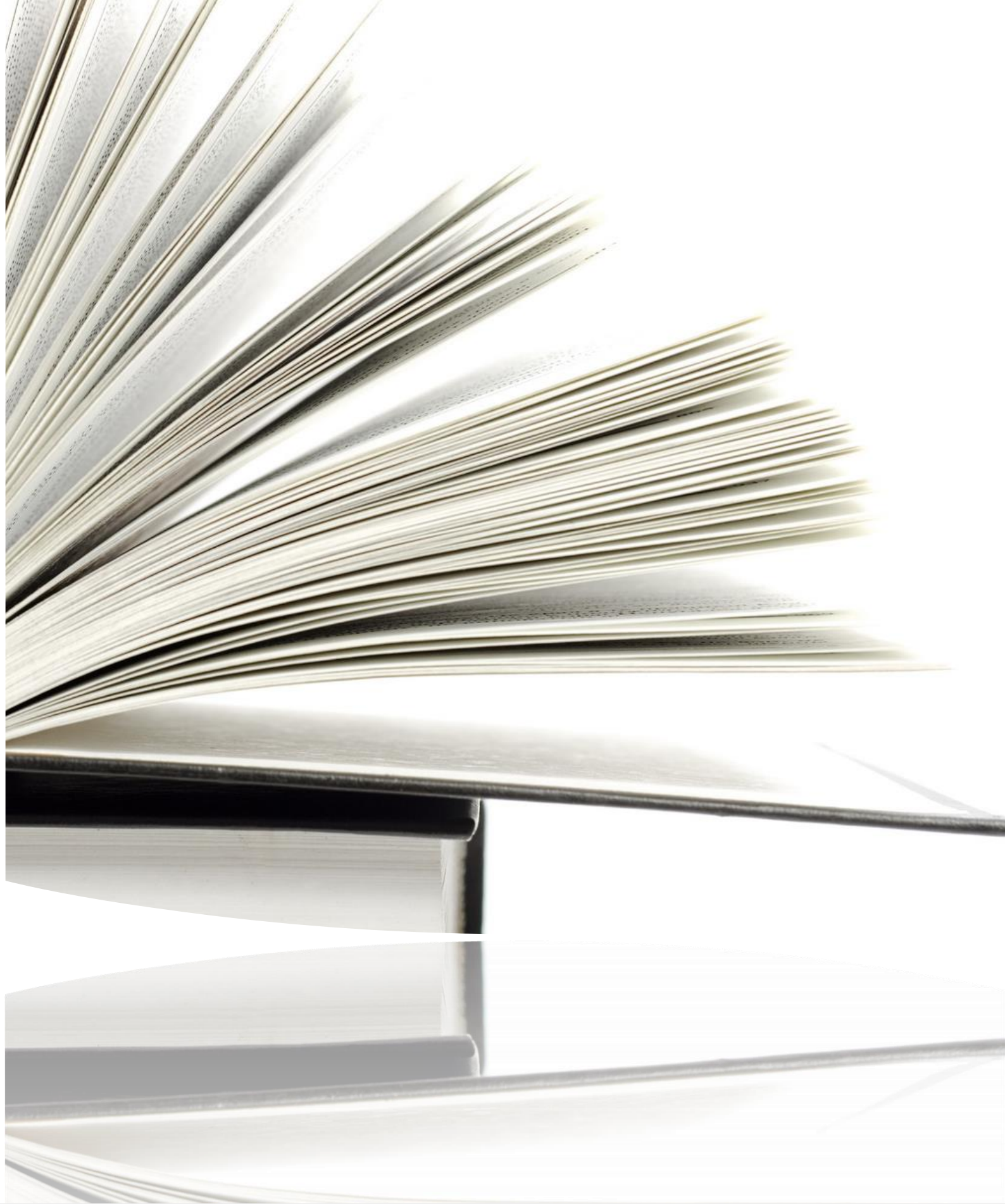
Scientific edition

**INTERNATIONAL CONFERENCE ON
LITERATURE, LANGUAGES, HUMANITIES AND
SOCIAL SCIENCES**

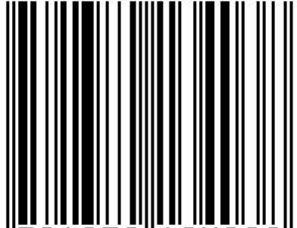
Conference Proceedings

October 11th 2017

Please address for questions and comments on the publications as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru
Edited according to the authors' original texts

ISBN 978-1-370-13403-8

9 781370 134038

Format 60x84/16. Conventional printed
sheets 12,5

Circulation 100 copies

The publisher Smashwords, Inc.

Address: USA, Los Gatos (CA) 15951

Gatos Blvd., Suite 16 Los Gatos, CA

95032